

Две стороны равновесия

Враги рядом

隣

西

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

**Две стороны
равновесия. Враги рядом**

«Автор»

2026

Усманов Х.

Две стороны равновесия. Враги рядом / Х. Усманов — «Автор»,
2026

Максим умер в тёмном переулке и очнулся в мире культиваторов Дао Цзы, где сила решает всё. Здесь властвуют мастера, культивирующие силу энергии Янь — энергии жизни, которой подчиняется весь мир. Но в его теле пробудилась чистая Инь — сила из проклятого ущелья, которую боятся даже великие мастера. Ведь это сила смерти, холода и безмолвия. Сила, которой не должно существовать среди культиваторов. Если об этом узнают — его уничтожат. Если он не научится её контролировать — она уничтожит его сама. Чтобы выжить, Максиму придётся скрывать свою природу, учиться быстрее других и идти путём, который никто в этом мире не должен был пройти.

© Усманов Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Искаленный мир	5
Жизнь — забавная штука	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия. Враги рядом

Искалеченный мир

Даже утро в этом искалеченном мире наступало весьма странно. Здесь не было привычного рассвета. Небо не окрашивалось в розовые и золотистые оттенки. Солнце не поднималось над горизонтом. Вместо этого окружающее пространство просто постепенно меняло насыщенность красок. Серые и фиолетовые тени становились чуть светлее. Парящие в небе острова приобретали более чёткие очертания. В глубине изломанного небосвода медленно разгорались тусклые полосы зелёного, серебристого и багрового света, словно сам воздух был наполнен разлитой по нему энергией. Это нельзя было назвать утром в привычном понимании. Но именно так местный мир давал понять, что наступает новый цикл.

Линь Сюэ, Внучка Великого старейшины Великой Академии Небесного Свода проснулась одной из первых. И, открыв глаза, почти сразу же нашла взглядом самого странного члена их команды... Мин-сока. Юноша уже не спал. Он сидел немного в стороне от лагеря, на плоском камне. Спина прямая. Ноги скрещены. Ладони спокойно лежали на коленях. Со стороны могло показаться, что он просто медитирует. Однако девушка уже достаточно хорошо знала этого странного парня, чтобы понимать, что даже в подобной неподвижности его сознание продолжало внимательно отслеживать всё происходящее вокруг.

Несколько мгновений она просто наблюдала за ним. И чем дольше смотрела, тем сильнее её охватывало странное чувство. Этакое смешение удивления, уважения и... растущего внутреннего беспокойства.

Ночью этот парень в одиночку уничтожил трёх весьма опасных тварей. Причём сделал это настолько быстро и хладнокровно, что никто из них даже толком не успел понять, что произошло. А потом, будто ничего особенного не случилось, спокойно сел у костра и предложил остальным продолжать спать.

Особенно ярко в её памяти сохранился момент, когда он подошёл к старшему ученику, который должен был нести ночное дежурство. Тот сидел, всё ещё покрытый кровью и слизью упавшей на него твари, бледный и дрожащий.

Мин-сок просто посмотрел ему в глаза. Затем вытянул руку и без всякой злобы ткнул указательным пальцем в центр его лба. После чего произнёс всего два слова:

— Ты убит. — потом повернулся к остальным, и указал и на них. — И они тоже... И всё благодаря тебе...

Никаких криков не было. Никаких угроз. Никакого гнева. Но именно эта спокойная констатация факта случившегося действовала на молодого ученика сильнее любого наказания. Он мгновенно побледнел ещё сильнее. И, судя по выражению его лица, впервые по-настоящему осознал, что действительно погиб бы по собственной глупости. И не только он один. Если бы Мин-сок не проснулся вовремя, первая тварь убила бы её. Вторая и третья почти наверняка добили бы остальных. По меньшей мере трое из их группы точно остались бы лежать здесь мёртвыми. А, что было вполне возможно, погибли бы здесь все они.

И, сама по себе, только эта мысль заставила девушку невольно поёжиться. Она привыкла считать себя сильной. Талантливой. Подготовленной. Но этой ночью между жизнью и смертью всей группы встал один-единственный юноша, которого многие в из Академии до сих пор считали всего лишь удачливым новичком.

Сами трупы тварей девушка ещё ночью убрала в свой пространственный мешочек. Каждое тело она сохранила максимально аккуратно. Когти, перепонки, клыки, кровь — всё это

представляло значительную ценность. И уже одни только эти трофеи гарантировали успешное прохождение её испытания. Если бы они захотели, то могли бы прямо сейчас развернуться и вернуться к костяной ладье. И даже самый придиричивый старейшина не смог бы сказать, что поход оказался бесполезным. Напротив. Только само это столкновение с тремя неизвестными ночными хищниками стало бы весомым доказательством того, что экспедиция прошла успешно.

Но она прекрасно помнила слова деда. Великий старейшина Линь не просто так настоял именно на этом маршруте. Он особенно подчеркнул, что, если обстоятельства позволят, ей следует пройти немного дальше. Туда, где предыдущие экспедиции обнаружили странное место, закрытое древними печатями. Судя по докладам, речь шла не просто о каком-то сооружении, происхождение которого никто так и не сумел определить. Мощные барьеры полностью перекрывали доступ к весьма крупному поселению, которое можно было бы назвать городом. Любая попытка их вскрыть заканчивалась неудачей. Некоторые плетения даже выходили из-под контроля, а защитные печати обрушивали свою мощь на чужаков, пришедших побеспокоить это место. И именно поэтому дед настоял на том, чтобы в её группе оказался Мин-сок. Тот самый парень, который, по словам свидетелей, умел видеть скрытую структуру техник и находить их уязвимые узлы. Тот, кто мог буквально точечным ударом разрушить сложное плетение.

И теперь, наблюдая за сидящим в стороне юношей, девушка всё яснее понимала, что даже сам её дед, возможно, до конца не осознавал того, насколько необычного человека он помог включить в её отряд.

В этот момент Мин-сок открыл глаза. Спокойно поднялся. Потянулся так, словно находился не в одном из самых опасных мест мира, а на обычной тренировочной площадке Академии. А затем, так же буднично, принялся собирать лагерь. Свернул свой походный матрас. Убрал вещи в пространственный мешочек. Засыпал землёй остатки костра. Проверил оружие.

Ни единого лишнего движения с его стороны не было. Ни тени напряжения. Ни малейшего намёка на гордость после ночного боя. Будто произошедшее не заслуживало даже воспоминания.

Всё это время девушка продолжала смотреть на него. И впервые за долгое время поймала себя на мысли, что не может до конца понять этого человека. Он был слишком спокоен. Слишком собран. Слишком уверен. Но при этом совершенно не стремился производить впечатление. И сейчас, пожалуй, именно это и беспокоило её сильнее всего. Такая сила, не сопровождаемая тщеславием, всегда была самой опасной. И... Самой притягательной.

Когда остальные наконец начали просыпаться, Мин-сок уже стоял у края лагеря и привычно осматривал дорогу впереди. Словно напоминая всем своим видом, что ночь закончилась, а значит пора двигаться дальше. К той самой древней запечатанной области, ради которой, возможно, и стоило пройти весь этот путь.

.....

Они двинулись дальше вскоре после того, как лагерь был окончательно собран. Костёр был тщательно затушен, и сама Линь Сюэ это проверила. Следы стоянки, насколько это вообще было возможно в подобном месте, скрыты. Три туши ночных хищников уже покоились в пространственном мешочке внучки Великого старейшины. А сами участники отряда, вновь выстроившись в привычном порядке, продолжили путь по изломанной, словно нарисованной безумным художником земле.

Впереди шёл Мин-сок. Как и прежде, без суеты. Без попыток подчеркнуть свою значимость. Просто спокойно ступая по камням и обломкам древних строений, он время от времени чуть замедлялся, словно прислушиваясь к чему-то, недоступному остальным.

За ним следовала девушка. Её взгляд всё чаще задерживался на спине этого странного юноши. А позади плелись два старших ученика. После ночного происшествия они заметно

притихли. И даже если в глубине души каждый из них всё ещё испытывал раздражение или зависть, открыто демонстрировать всё это они уже просто не решались.

Сам мир вокруг становился всё более странным. Дорога, если её вообще можно было так назвать, всё сильнее петляла среди обломков. То они проходили через разрушенные улицы древнего города... То внезапно оказывались среди каменного леса, где стволы деревьев были превращены в кристаллические колонны... То шли по скальному выступу, под которым на невероятной глубине медленно проплывали другие острова, зависшие в воздухе... И всё это пространство было пронизано потоками энергии. Сильными. Древними. Опасными.

Но, как ни странно, Мин-сок чувствовал себя здесь почти так же спокойно, как когда-то в той самой провинциальной школе, откуда пришёл на первые состязания турнира. Даже местное безумие казалось ему не хаотичным, а просто живущим по своим, пока ещё не до конца понятным законам. И именно поэтому он всё чаще замечал то, что остальные просто не видели.

Первую находку они обнаружили ближе к полудню. Вернее, обнаружил её Мин-сок. На первый взгляд это был всего лишь неприметный серый кустик, пробившийся между трещинами в камне. Листья у него были тонкими, словно вырезанными из серебряной фольги. А в центре виднелся единственный тёмно-синий цветок. Мин-сок остановился так резко, что девушка едва не налетела на него. Затем молча присел, и несколько мгновений внимательно рассматривал растение. И только после этого очень аккуратно выкопал его вместе с частью почвы. Когда девушка увидела находку, её глаза расширились.

— Лунный синий колокольчик... — почти шёпотом произнесла она.

Даже в их Великой Академии подобное растение считалось редчайшим ингредиентом. Оно использовалось в нескольких высокоуровневых рецептах пилюль. Его стоимость исчислялась не золотом. За такое растение платили духовными камнями. Причём весьма приличную сумму. В этот момент оба старших ученика моментально оживились, и в их глазах вспыхнул жадный блеск. Один из них даже сделал шаг вперёд и с натянутой улыбкой произнёс:

— Раз мы идём одной группой, подобные находки следует передавать старшим...

Но он так и не успел закончить свою пафосную речь.

— Хватит!

Голос Линь Сюэ прозвучал холодно и резко. Настолько резко, что оба ученика мгновенно замолчали. Она медленно перевела взгляд с них на Мин-сока, а затем снова на двух юношей.

— Это нашёл Мин-сок. Значит, находка принадлежит ему. Если хотите получить собственные трофеи — найдите их сами.

Один из них попытался было что-то возразить, но девушка даже не дала ему открыть рот.

— И не забывайте... — Её голос стал ещё холоднее. — После этой ночи вы оба обязаны ему жизнью. Если бы не он, этой ночью ваши тела сейчас уже остывали бы где-нибудь... Или растворялись в желудке тех тварей.

После этих слов оба старших ученика окончательно стушевались. Один виновато опустил голову. Другой отвёл взгляд в сторону. И ни один из них больше не решился спорить. Мин-сок же, словно всё это вообще его не касалось, просто убрал растение в свой пространственный мешочек и пошёл дальше.

Вторую находку они обнаружили спустя ещё несколько часов. На этот раз это был полупрозрачный мох, растущий на нижней стороне каменного уступа. Он светился мягким зеленовато-голубым светом. Причём настолько тонко и ровно, что напоминал иней, застывший на стекле.

Заметив его Мин-сок снова резко остановился, и аккуратно провёл рукой в нескольких пальцах от поверхности. Убедился, что поблизости нет скрытых ловушек. И только после этого осторожно срезал светящуюся колонию вместе с частью породы.

Девушка снова не смогла скрыть удивления. Это был Небесный мох Безмолвия. Ингредиент ещё более редкий, чем предыдущий. Особенно ценный алхимиками, работающими с техниками успокоения сознания и очищения меридианов. Стоимость такого образца могла исчисляться десятками духовных камней среднего ранга.

Мин-сок же отреагировал так, словно сорвал обычную травинку. Спокойно убрал добычу. И... Двинулся дальше. Возможно, именно в этот момент девушка окончательно осознала ещё одну важную вещь. Этот парень не просто обладал необычной силой. Он ориентировался здесь так, будто находился в родной стихии. Словно хаос этого мира не пугал его, а наоборот — был для него чем-то понятным и естественным.

Там, где остальные видели лишь угрозу, он замечал возможности. Там, где они нервничали и постоянно оглядывались, он шёл спокойно и уверенно. Там, где они надеялись лишь не погибнуть, он ещё и умудрялся находить редчайшие сокровища.

Внучка Великого старейшины всё внимательнее смотрела на идущего впереди юношу. И с каждой новой минутой её интерес к нему становился всё сильнее. Теперь ей уже было очевидно одно... Этот странный парень, не смотря на свою молодость, — не просто талантливый ученик. Он был загадкой. Очень опасной. Очень ценной. И, что беспокоило её больше всего, совершенно не стремящейся кому-либо принадлежать.

Некоторое время после второй находки они шли молча. Мин-сок, как и прежде, двигался впереди, внимательно отслеживая окружающее пространство. Он то и дело слегка наклонял голову, будто прислушиваясь к чему-то, что было недоступно остальным. Иногда он менял направление на несколько шагов в сторону. Иногда жестом предупреждал об опасном участке. И всякий раз делал это так естественно, словно просто следовал хорошо знакомой тропой.

Всё это время Линь Сюэ внимательно наблюдала за ним. И чем дольше она смотрела, тем сильнее её мучило желание понять... Что именно он видит? Как чувствует окружающее пространство? Откуда знает, где спрятаны редкие растения? Как замечает ловушки, которые не распознают даже старшие наставники? Сначала она пыталась подавить это любопытство.

Но в конце концов не выдержала. Ускорила шаг и поравнялась с Мин-соком. Несколько мгновений они шли рядом молча. Он, казалось, даже не удивился её присутствию. Лишь мельком посмотрел на неё и вновь перевёл взгляд вперёд. Девушка старалась говорить спокойным тоном.

— Мин-сок... — начала она.

Юноша чуть повернул голову.

— Да?

Она на мгновение замялась, подбирая слова.

— Я давно хотела спросить... Как ты вообще всё это чувствуешь?

На этот вопрос парень не ответил сразу. Продолжал идти. Шаг за шагом. Словно обдумывал не столько сам вопрос, сколько то, стоит ли на него отвечать. Наконец он тихо хмыкнул. И в этом звуке не было насмешки. Скорее лёгкая задумчивость.

— Этому меня научил... дедушка...

Он произнёс эти слова спокойно, но в голосе прозвучало нечто едва уловимое. Тепло. Уважение. И тень старой памяти.

— Первый человек, — продолжил он спустя пару мгновений, — который вообще начал учить меня чему-то в этой жизни.

Эти слова заставили девушку бросить на него быстрый взгляд. В них прозвучало что-то гораздо более глубокое, чем простое упоминание родственника. Словно именно этот человек был для него не просто наставником, а фундаментом всего, кем он стал.

Немного подумав, она осторожно спросила:

— И что именно он тебе объяснил?

Парень снова на несколько секунд замолчал. Затем опять слегка хмыкнул.

— Как слушать мир. — Он провёл рукой перед собой. — Как замечать то, на что остальные не обращают внимания. Как понимать, где пространство спокойно, а где напряжено. Как чувствовать, когда что-то выглядит неправильно.

Девушка нахмурилась.

— Но это звучит как-то... слишком обще...

Мин-сок же едва заметно улыбнулся.

— Для меня это естественно.

Потом он покачал головой.

— Но объяснить тебе это будет практически невозможно.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Почему?

Юноша ответил сразу.

— Из-за разной природы наших сил. — Он немного помолчал и добавил. — То, что для меня очевидно, для культиватора сил Янь может выглядеть совершенно иначе. Или не выглядеть вообще никак.

После этих слов он вновь сосредоточился на дороге. Тем самым явно показывая, что считает разговор законченным. Однако девушка не могла избавиться от ощущения, что дело вовсе не только в различии их сил. Она слишком внимательно наблюдала за ним последние дни. Замечала его настороженные взгляды. Даже в сторону товарищей. Его осторожность. Ту едва уловимую внутреннюю дистанцию, которую он сохранял между собой и всеми окружающими. Особенно — между собой и ею.

Он был вежлив. Спокоен. Даже по-своему предупредителен. Но никогда не расслаблялся рядом с ней. Никогда не открывался полностью. Никогда не забывал о том, кто она такая. И именно тогда девушка поняла. Он ей просто не доверяет. Скорее всего, кто-то действительно успел наговорить ему о ней. О её происхождении. О характере. О том, как члены семей старейшин нередко смотрят на окружающих. И, возможно, не без оснований.

Эта мысль неожиданно вызвала в ней вспышку раздражения. Но вовсе не на Мин-сока. Нет. Его осторожность она как раз прекрасно понимала. Если человек выжил в тех условиях, в которых формируется такой характер, доверять всем подряд он просто не мог.

Нет, её злость была направлена на других. На тех, кто слишком много болтал. На тех, кто, пользуясь своим положением, распускал сплетни. На тех, кто превратил её имя и положение в повод для пересудов. И, возможно, именно эти разговоры теперь мешали ей приблизиться к человеку, который всё сильнее занимал её мысли.

При этой мысли Линь Сюэ незаметно сжала кулаки. Её взгляд стал жёстче. Если она узнает, кто именно успел настроить Мин-сока против неё... Этим людям придётся очень серьёзно пожалеть о своей болтливости.

А Мин-сок, словно не замечая всей этой внутренней бури, бушующей рядом, спокойно остановился у очередной развилки изломанной каменной тропы. Наклонился. Провёл ладонью над поверхностью. И коротко произнёс:

— Нам туда.

Словно ничего важнее этого выбора сейчас просто не существовало. Пока этот парень, как ни в чём не бывало, продолжал вести их по искалеченным дорогам древнего мира, внучка Великого старейшины всё глубже погружалась в собственные мысли.

Снаружи она оставалась такой же спокойной. Лицо — невозмутимым. Походка — ровной и уверенной. Но внутри её сознания одна за другой рождались догадки. И чем больше она размышляла, тем яснее вырисовывалась картина. Если Мин-сок действительно относился к ней с подобной, явно преувеличенной настороженностью, то этому должна была быть причина. Сам по себе он не производил впечатления человека, склонного судить о других по слухам. Напротив. За последние дни она убедилась, что этот парень привык делать выводы только

на основе собственных наблюдений. Он внимательно анализировал каждое действие окружающих. Запоминал мелочи. И доверял лишь тому, что видел сам. Но даже такой человек всё равно прислушивается к мнению тех, кому доверяет. А доверял он, судя по всему, лишь одному человеку. Своей молодой наставнице.

При этой мысли девушка едва заметно нахмурилась. Она тут же вспомнила их отношения. Слишком близкие. Слишком доверительные. И даже какие-то слишком... тёплые. Даже когда эта молодая наставница говорила о нём в Академии, в её голосе звучало нечто большее, чем обычная забота учителя об ученике.

А сам Мин-сок явно относился к ней не просто с уважением. Он её слушал. Считался с её мнением. И, что важнее всего, позволял ей вмешиваться в свою жизнь. Это было видно сразу. Значит, если кто-то и мог заранее настроить его против неё, то именно эта молодая женщина. Причём, вероятнее всего, не по собственной инициативе.

В сознании девушки почти сразу возник образ старейшины, под чьим покровительством достаточно долго находилась эта самая молодая наставница. Того самого старого оппонента её деда. Человека, который многие годы спорил с Великим старейшиной Линь по любому поводу. И который, без всякого сомнения, точно не упустил бы даже малейшей возможности ослабить влияние их семьи.

Теперь всё складывалось в единую картину. Этот вредный старик наверняка давно уже понял, насколько необычным оказался Мин-сок. Парень был не только сильным. Не только талантливым. Но ещё и обладающим уникальной способностью ориентироваться в подобных местах. Видеть сокровище. Находить сокровища. Обнаруживать древние печати и ловушки.

Такой ученик был ценностью сам по себе. Настоящим стратегическим ресурсом для любой Академии. А возможно, и для всего Поднебесного мира. И если Великий старейшина Линь сумел бы привлечь этого юношу на свою сторону, то позиции её семьи усилились бы многократно. Тогда как их оппоненты неизбежно оказались бы в проигрыше. Следовательно можно было понять, что у старейшины-соперника было всего лишь два варианта. Либо удерживать Мин-сока под своим влиянием через его наставницу. Либо, как минимум, не позволить ему сблизиться с семьёй Великого старейшины.

А значит, предупредить парня о том, что внучке Великого старейшины нельзя доверять, было самым простым и эффективным ходом. Не нужно запрещать. Не нужно угрожать. Достаточно лишь посеять сомнение. И юноша сам будет держать дистанцию. Что, собственно, она сейчас и наблюдала.

В этот момент Линь Сюэ ощутила, как внутри снова поднимается волна раздражения. Не столько из-за самой догадки. Сколько из-за того, что она была слишком правдоподобной.

Её дед действительно видел в Мин-соке огромный потенциал. И она теперь понимала почему. Даже за эти несколько дней парень доказал больше, чем многие старшие ученики за годы обучения. Он спас их жизни... обнаружил редчайшие ингредиенты... выявил несколько скрытых ловушек... И даже вполне спокойно ориентировался в этом безумном мире лучше всех присутствующих. И всё это был лишь самый поверхностный слой его возможностей. Что скрывалось глубже, она пока даже не представляла.

Если этот юноша действительно когда-нибудь встанет на сторону их семьи, то последствия подобного шага могут оказаться просто колоссальными. Академия Небесного Свода получит не просто талантливого ученика. Она получит человека, способного открывать места, которые десятилетиями оставались недоступными. Находить сокровища, скрытые от других. И, вполне возможно, в будущем достигнуть высот, о которых многие могли лишь мечтать.

При этой мысли девушка снова посмотрела на Мин-сока. Тот всё также шёл впереди. Уверенно и спокойно. Иногда останавливался, и проводил рукой по воздуху. После чего менял направление. И снова продолжал путь. Так, будто всё вокруг было для него понятной книгой, которую остальные просто не умели читать.

Подумав об этом, Линь Сюэ медленно выдохнула. Теперь она ещё лучше понимала, почему её дед так настойчиво попросил взять именно этого парня. И почему его наставница так ревностно оберегала своего ученика. Но вместе с этим в ней крепло и другое чувство. Решимость. Если кто-то действительно пытался настроить Мин-сока против неё, значит, ей придётся изменить его мнение собственными поступками. Не словами. Не обещаниями. А именно делом.

И, глядя на уверенную спину юноши, девушка впервые отчётливо осознала, что она совершенно не собирается позволить кому-либо — ни его наставнице, ни её покровителю, ни кому бы то ни было ещё — просто так увести этого загадочного парня из её жизни. На второй день пути окружающий мир стал ещё более чуждым. Если в первый день руины, парящие скалы и искажённое пространство казались просто необычными, то теперь сама реальность словно всё меньше подчинялась каким-либо разумным законам. Небо несколько раз меняло цвет. То становилось тёмно-фиолетовым... То вспыхивало багровыми прожилками... То на несколько минут превращалось в зеркальную поверхность, в которой отражались не они сами, а какие-то размытые силуэты иных существ... Земля под ногами временами казалась твёрдой, а временами пружинила так, будто была натянута поверх пустоты. И всё это сопровождалось постоянным ощущением чужого взгляда. Словно сам этот странный и искалеченный Богами мир наблюдал за каждым их шагом.

К удивлению девушки, два старших ученика на следующее утро заметно приободрились. Видимо, ночь, пережитая под защитой Мин-сока, позволила им немного оправиться от потрясения. Кроме того, они явно чувствовали себя неловко после вчерашнего замечания. Особенно после слов о долге жизни. И теперь оба словно пытались доказать — прежде всего ей, — что они тоже способны принести пользу.

Теперь они шли чуть впереди. Постоянно осматривались. Заглядывали в развалины. С энтузиазмом обсуждали каждую необычную трещину и каждый выступ скалы. Хотя, по мнению Мин-сока, большая часть их действий была совершенно бессмысленной. Но он предпочитал не предупреждать их о потенциальной опасности. Пока они не делали ничего опасного. Так что некоторое время всё шло спокойно. Пока один из учеников внезапно не вскрикнул:

— Смотрите! Там!

Оба тут же свернули в сторону. На небольшой каменной площадке, окружённой обломками древних колонн, стояла статуя. Вернее, то, что на первый взгляд казалось статуей. Даже издали она производила жуткое впечатление. Высотой не менее четырёх метров. Высеченная из тёмного камня, который отливал металлическим блеском. Поверхность её была настолько гладкой, что казалась не обработанной руками мастера, а выросшей сама по себе.

Эта статуя, своей фигурой, изображала гуманоидное существо. Телосложением напоминала человека. Но только отдалённо. Доспехи существа были массивными, покрытыми множеством шипов. Из наплечников поднимались костяные выступы. Шлем венчали длинные изогнутые рога. А из-под лицевой маски на мир смотрели узкие прорези глаз, в которых даже сейчас, спустя неизвестно сколько тысячелетий, словно таилась злая воля. В руках фигура сжимала длинный волнистый меч. Чьё длинное лезвие напоминало языки застывшего пламени. Даже будучи высеченным из камня, оно казалось живым. И даже от одного взгляда на этот меч по спине пробежал холодок.

Но самое страшное заключалось не во внешнем облике. А в давлении. Оно было почти физическим. Словно сама статуя источала остатки воли существа, послужившего ей прообразом. Каждый шаг в её сторону давался всё труднее. Сердце начинало биться чаще. Дыхание становилось тяжёлым. Внутри рождалось первобытное желание отступить. Склонить голову. И не смотреть в глаза этому каменному чудовищу.

Даже сама внучка Великого старейшины ощутила, как её колени предательски дрогнули. Она инстинктивно остановилась. По спине пробежала холодная волна. А в груди появилось

странное чувство, будто на неё смотрит не каменная фигура, а живое существо, способное уничтожить их всех одной лишь мыслью.

Именно в этот момент оба старших ученика, ослеплённые жадой отличиться, направились прямо к статуе. Один из них уже на ходу возбуждённо произнёс:

— Это наверняка древний артефакт!

— Если мы найдём что-нибудь у основания, это будет огромной удачей!

Мин-сок, шедший немного позади, в тот же миг резко остановился. Линь Сюэ увидела, как его лицо, обычно спокойное, стало жёстким. Взгляд резко сузился. Видимо он уже почувствовал то, что остальные не могли даже представить... И она не ошибалась.

Для его восприятия статуя вовсе не была мёртвым камнем. Между покрывавшими её рунами циркулировали тончайшие нити энергии. Старые. Чудовищно плотные. Почти не утратившие силу за бесчисленные века. Они переплетались внутри фигуры, словно кровеносная система. И, что самое тревожное, часть этих нитей уже начала едва заметно реагировать на приближение людей. Словно статуя... просыпалась...

В этот момент Мин-сок резко окликнул их:

— Все назад! Срочно!

Его голос прозвучал настолько жёстко, что даже девушка вздрогнула. А оба старших ученика удивлённо обернулись. На их лицах появилось раздражение. Один уже открыл было рот, чтобы возразить. Но именно в этот момент девушка, всё ещё ощущая жуткое давление от статуи, окончательно поняла, что Мин-сок не стал бы повышать голос без серьёзной причины.

Тогда она тоже резко произнесла:

— Немедленно назад!

В её тоне прозвучала такая властность, что оба юноши невольно остановились. Мин-сок уже двигался к ним быстрым шагом. Но его пристальный взгляд был прикован не к ученикам, а к самой статуе. К тем едва заметным для него потокам энергии, которые начинали просыпаться в древнем артефакте. И в этот момент она окончательно убедилась в одном. Перед ними находилось вовсе не украшение и не памятник. Это была древняя печать. Или, возможно, страж. Который до сих пор не утратил способности уничтожать тех, кто подойдёт слишком близко.

Всё произошло настолько быстро, что обычный человек вряд ли сумел бы осознать последовательность событий. Для самой внучки Великого старейшины всё это слилось в один страшный миг, наполненный грохотом, пылью и ледяным ужасом.

Как только Мин-сок снова выкрикнул своё короткое и резкое:

— Назад!

Она уже не сомневалась в том, что опасность была реальной. И смертельной. Первым её порывом было остановить хотя бы того ученика, который находился ближе. Линь Сюэ рванулась вперёд и схватила этого юношу за ворот одежды. Потом резко дёрнула назад. Тот вскрикнул от неожиданности, и не удержался на ногах. Потеряв равновесие, этот старший ученик просто полетел назад. Но вместе с ним потеряла равновесие и сама девушка. То странное давление, исходившее от статуи, к этому моменту стало настолько сильным, что её ноги буквально налились свинцом. Колени дрогнули. Мышцы перестали слушаться. И она сама тяжело упала на камни.

Второй ученик оказался менее удачливым. Или, точнее, более глупым. Не слушая ни Мин-сока, ни её окрика, он уже почти добежал до статуи. И даже успел протянуть к ней свою руку. Его пальцы почти коснулись холодного камня. В этот же миг мир словно замер. Раздался низкий, тяжёлый звук. Словно где-то глубоко внутри горы начали двигаться гигантские жернова. Каменная крошка посыпалась вниз. По поверхности статуи пробежали тонкие трещины. Руны, покрывавшие доспехи, вспыхнули тусклым багровым светом. И... Статуя шевельнулась. В это мгновение у девушки перехватило дыхание. Она застыла, не в силах отвести взгляд. В голове тут же всплыли воспоминания о древних легендах. Истории о каменных стражах. О

големах, созданных Богами и древними владыками. О существах, не знающих усталости. Не чувствующих боли. Не ведающих страха. Там говорилось о том, что даже слабейшие из таких созданий способны сражаться с мастерами – культиваторами Дао Цзы уровня Святого. А перед ними явно находилось нечто гораздо более древнее и страшное.

Еле заметно вздрогнув, этот каменный гигант полностью стряхнул с себя слой пыли. Его глаза вспыхнули кровавым светом. Массивная голова медленно повернулась. И взгляд его мёртвых глаз остановился на замершем от ужаса старшем ученике.

Но Мин-сок уже действовал. Без лишних слов. Без колебаний. Его рука нырнула в мешочек-хранилище. И в следующее мгновение в ладони появилась свернутая верёвка с тяжёлым металлическим крюком-кошкой. Движение было настолько быстрым, что девушка едва успела его заметить. Затем этот крюк со свистом рассёк воздух... Пролетел у самой земли... И точно захлестнул ноги юноши, замершего у статуи.

После этого парень резко рванул верёвку на себя. Обхватившая ноги старшего ученика верёвочная петля затянулась. Ученик потерял равновесие и с криком, пытаясь развернуться, рухнул на спину. Но крюк намертво удерживал его ноги. И одним мощным рывком Мин-сок буквально выдернул его прочь. Прямо по камням. По пыли. По осколкам. Как безвольную куклу. И именно в этот момент каменный страж атаковал. Его огромный волнистый меч взметнулся вверх. Несмотря на чудовищный размер, движение было стремительным. Почти неразличимым. А потом, с оглушительным грохотом, клинок обрушился вниз. Его лезвие вошло в каменную площадку именно в том месте, где мгновение назад стоял старший ученик. В момент удара камень взорвался. По земле побежали трещины. Во все стороны разлетелись осколки. Ударная волна сбила с ног уже стоявшую практически на коленях девушку. Если бы Мин-сок опоздал хотя бы на долю мгновения... От молодого ученика не осталось бы ничего. Даже крови. Разве что... Лишь мокрое пятно на расколоте камне.

Сам же спасённый юноша, продолжая скользить по земле, наконец остановился у ног Мин-сока. Его лицо было белым как мел. Глаза расширены. Губы дрожали. Он даже не мог закричать. Лишь беззвучно открывал рот, пытаясь осознать, насколько близко подошёл к собственной смерти.

Линь Сюэ, всё ещё лежа на земле, смотрела на эту картину широко раскрытыми глазами. Её сердце бешено колотилось. В висках шумела кровь. Ладони дрожали. Но сильнее всего её поразило не пробуждение древнего стража. И не чудовищная мощь его удара. А то, насколько спокойно и точно действовал Мин-сок. Без паники. Без лишних движений. Так, словно подобные ситуации были для него привычным делом.

Он лишь чуть сузил глаза, оценивая движения голема. Крепче перехватил верёвку. И, не отрывая взгляда от каменного чудовища, тихо произнёс:

— Всем назад.

На этот раз никто даже не подумал послушаться. Так как звук, который издало древнее каменное создание, невозможно было назвать ни криком, ни рыком. Он не был похож ни на один голос живого существа. Это был протяжный, вибрирующий вой, сотканный одновременно из скрежета камня, гудения древних печатей и какого-то жуткого, нечеловеческого резонанса.

Казалось, что этот звук рождался не в воздухе. Он возникал прямо внутри костей. Внутри черепа. Внутри самой души. От этого звука у двух старших учеников окончательно сдали нервы. Один из них зажал уши ладонями и жалобно застонал. Второй, которого только что выдернули из-под смертельного удара, судорожно пытался отползти назад, но руки его дрожали настолько сильно, что он лишь беспомощно скреб пальцами по камню.

Даже сама Линь Сюэ почувствовала, как её тело перестаёт подчиняться. Сила, исходившая от пробудившегося стража, была столь плотной, что воздух вокруг словно превратился в вязкую смолу. Каждое движение требовало чудовищных усилий. Грудь сдавливало. Дышать

становилось всё труднее. Колени окончательно отказались держать тело. Она буквально прижималась к земле, словно на её плечи опустили гору. А древний голем тем временем окончательно оживал. Каменная фигура медленно сошла с пьедестала. Под каждым шагом дрожала земля. Трещины разбегались по древним плитам. Мелкие камни подпрыгивали от тяжести его поступи.

И практически с каждым движением страж становился всё быстрее. То, что секунду назад казалось тяжёлой и неповоротливой статуей, теперь двигалось с пугающей плавностью. Словно огромный хищник, только пробудившийся после тысячелетнего сна. Багровые руны на его доспехах горели всё ярче. Между шипами пробегали тонкие искры энергии. Волнистый меч в его руках излучал такую концентрацию силы, что даже пространство вокруг лезвия слегка искажалось.

В этой ситуации девушка с большим трудом заставила себя начать действовать. Дрожащими пальцами она вытащила из мешочка-хранилища небольшой полупрозрачный кристалл. Специальный духовный камень памяти. Это был редкий и дорогой артефакт, способный записывать происходящее в виде иллюзорного образа.

Она понимала, что, скорее всего, это будет просто бесполезно. В этом искаленном мире искажения пространства могли уничтожить любую запись. Но если хотя бы крошечный шанс существовал, она обязана была им воспользоваться. Информация о подобных стражах была бесценной. И если они всё же погибли здесь, то Академия должна узнать, что здесь скрывается.

Для активации, Линь Сюэ вложила в кристалл каплю своей энергии, и грани камня мягко засветились. После чего началась запись. И именно в этот момент её взгляд снова остановился на Мин-соке. И то, что она увидела, заставило её на мгновение забыть даже о древнем чудовище.

Этот странный парень стоял совершенно прямо. Без малейших признаков того давления, которое буквально вдавливало остальных в камни. Его дыхание оставалось ровным. Плечи — расслабленными. Взгляд — спокойным и сосредоточенным. Словно перед ним находился не страж, способный уничтожить мастера уровня Святого. А всего лишь опасный, но вполне понятный противник. Он медленно убрал меч. Это движение само по себе ошеломило девушку. Любой другой на его месте попытался бы использовать максимально острое оружие.

Но Мин-сок, напротив, отказался от клинка. Из мешочка-хранилища в его руке появился тот самый тёмный посох, который он сам иногда называл посохом Инь. На первый взгляд — это была простая чёрная палка. Но девушка уже не раз видела, с какой чудовищной силой этот парень был способен ею пользоваться.

Затем парень сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Медленно. Спокойно. Не отводя своего внимательного взгляда от древнего стража. Голем остановился. Его пылающие багровые глаза устремились на маленькую человеческую фигуру, вставшую перед ним.

На фоне четырёхметрового каменного чудовища Мин-сок выглядел почти ребёнком. Хрупким. Незначительным. Практически беззащитным. Но почему-то именно в этот момент девушке впервые показалось, что настоящий хищник здесь вовсе не древний голем. В фигуре юноши было нечто странное. Что-то первобытное. Спокойствие существа, которое привыкло смотреть в лицо смертельной опасности. И не раз выходило из таких столкновений победителем.

Подумав об этом, Линь Сюэ почувствовала, как её сердце болезненно сжалось. Он мог уйти. Мог оставить их. Мог просто развернуться и исчезнуть среди искажённых дорог этого мира. И сейчас она была уверена в том, что именно он из всех присутствующих имел наибольшие шансы добраться до безопасного места.

Но он остался. Не колеблясь. Не требуя благодарности. Не пытаясь торговаться. Просто потому, что иначе поступить не мог. Эта мысль поразила девушку сильнее, чем сам вид пробудившегося стража.

Она смотрела на его спину. На уверенно сжатый в руках посох. На лёгкую, почти звериную стойку. И впервые по-настоящему задумалась о том, кто же на самом деле этот загадочный парень? Откуда у него такая сила? Такое самообладание? И, самое главное, на что он рассчитывает, собираясь в одиночку встретить древнего стража, которого даже она не осмелилась бы атаковать? А Мин-сок тем временем слегка повернул голову и, не оборачиваясь, тихо произнёс:

— Не вмешивайтесь.

После чего ещё крепче сжал посох и сделал последний шаг навстречу ожившему каменному чудовищу. Древний страж определился с новой целью почти мгновенно. Для существа, созданного когда-то для охраны этого места, всё было предельно просто. Трое людей, распластанных на земле и едва способных дышать под чудовищным духовным давлением, особой угрозы для него явно не представляли. Они были беспомощны. Почти мертвы. И их можно было уничтожить позже. Если это вообще потребуется. Но четвёртый... Этот маленький человек не только стоял на ногах. Он двигался. Свободно. Уверенно. Смотрел прямо на стража. И держал в руках оружие. И именно его древние механизмы и признали главной угрозой.

В это мгновение глаза голема вспыхнули ярче. И багровое пламя в их глубине стало почти ослепительным. По рунам на его доспехах прокатился мощный импульс энергии. Словно по телу искусственного чудовища пробежала волна силы, окончательно пробуждая боевые контуры. А затем страж рванулся вперёд. И это было по-настоящему страшно. Несмотря на чудовищные размеры, голем двигался не как громоздкая каменная статуя. Он двигался как опытный воин. Быстро. Точно. Экономно. Каждый его новый шаг сопровождался грохотом, от которого дрожала земля. Но скорость этого рывка была настолько велика, что девушка невольно перестала дышать.

Огромный волнистый меч поднялся над головой стража. Лезвие вспыхнуло невероятной смесью энергий. По нему пробежали багровые, золотые и тёмно-фиолетовые разряды. Пространство вокруг клинка застонало. Словно сам воздух не выдерживал концентрации заключённой в нём силы. Удар обрушился вниз. В глазах девушки этот удар был неизбежен. Ни один человек не смог бы уклониться. Тем более мальчишка, стоящий практически вплотную к чудовищу.

Но Мин-сок сделал то, чего она совершенно не ожидала. Он не отступил. Не отпрыгнул назад. Не попытался увеличить дистанцию. А даже напротив... Он шагнул навстречу удару. И в самый последний миг его тело плавно сместилось в сторону. Движение было настолько естественным, что казалось почти невозможным. Словно он не уклонился. А просто перетёк из одной позиции в другую. И гигантский клинок прошёл в нескольких пальцах от его головы. Порыв энергии взметнул волосы парня. Камни под ногами раскололись. Но самого Мин-сока там уже не было. Он скользнул вдоль руки голема. По внутреннему радиусу удара. Туда, где длинное оружие противника теряло часть своего преимущества.

Страж немедленно изменил траекторию удара, и меч описал широкую дугу. Затем последовал обратный удар... Потом ещё один... Каждый взмах был способен разрубить надвое взрослого дракона. Каждый удар сопровождался оглушительным свистом и ударной волной. Каменные плиты крошились. Воздух дрожал. Пыль поднималась вокруг клубами.

Но Мин-сок продолжал двигаться. Гибко. Плавно. С нечеловеческой точностью. Он то наклонялся под самым лезвием. То скручивался, словно лишённый костей. То делал короткий шаг в сторону. То проскальзывал вплотную к телу противника.

В какой-то момент девушке показалось, что она видит перед собой не человека. А тонкую серебристую сколопендру, которая скользит между смертельно опасными ударами огромного хищника.

И всё же Мин-сок не просто уклонялся. Он целенаправленно заходил за спину противнику. Каждое его движение подводило его именно туда. В мёртвую зону, где огромный меч становился менее удобным. И страж понял это. Резко развернулся. Его меч со свистом пошёл горизонтально. В это мгновение Мин-сок буквально сложился пополам. Гудящее в воздухе лезвие прошло прямо над ним. И в тот же миг он, разворачивая всё тело, вложил силу в короткий, но невероятно хлёсткий удар.

Тёмный посох Инь врезался точно под коленный сустав каменного гиганта. Не в случайное место. Не просто в ногу. А в конкретный узел, где сходились древние руны и проходили потоки энергии. От этого мощного удара раздался резкий треск. Не раскалывающего камня. А чего-то более глубокого.словно внутри стража на мгновение нарушилась работа древнего механизма. По ноге голема пробежала волна дрожи. Руны вспыхнули и на мгновение потускнели. А сам гигант... пошатнулся... Всего на несколько пальцев. Едва заметно. Но для существа такой массы это было невероятно.

От этого зрелища у самой внучки Великого старейшины глаза расширились от потрясения. Она даже забыла о духовном давлении. О страхе. О возможности собственной смерти. Этот мальчишка... Не просто выжил под натиском древнего стража. Он сумел нанести удар. И этот удар оказался настолько точным, что заставил каменного монстра потерять равновесие.

В этот момент девушка окончательно осознала. Мин-сок не собирался бессмысленно погибать. Он явно, с самого начала этого столкновения, видел слабые места этого чудовища. И теперь проверял свою догадку в бою. Древний страж, пошатнувшийся от первого удара, издал новый пронзительный вой. И на этот раз звук был ещё более резким. Теперь в нём слышалась не ярость живого существа. А холодная, механическая констатация того, что его целостность нарушена. Что противник оказался опаснее, чем предполагали заложенные в него древние алгоритмы.

Багровое сияние рун вспыхнуло с новой силой. По каменному телу пробежали толстые жгуты энергии. словно сам голем перенаправил дополнительные потоки силы к повреждённому узлу. И тут же ринулся в новую атаку.

Теперь он действовал гораздо быстрее. словно, осознав угрозу, этот искусственно созданный монстр перестал сдерживаться. Его гигантский волнистый меч превратился в непрерывный смертоносный вихрь. Удары следовали один за другим. Сверху. Сбоку. По диагонали. С разворота.

Каждый взмах сопровождался чудовищным гулом. Казалось, что даже сам воздух рвался. Каменные плиты разлетались в щебень. По земле ползли новые трещины. Со стороны казалось невозможным, чтобы человек вообще мог выжить внутри этой смертоносной бури. Но Мин-сок продолжал двигаться. Он словно полностью растворился в ритме боя. Его тело изгибалось под невероятными углами. Ступни почти не отрывались от земли. Каждый шаг был коротким и точным. Каждое смещение — ровно настолько, насколько было необходимо в данной ситуации. Не больше... Не меньше...

Линь Сюэ заворожённо наблюдала за этим. Теперь ей уже окончательно казалось, что она смотрит не на человека. А на какое-то древнее хищное существо, заключённое в человеческую оболочку. Слишком плавными. Слишком точными. Слишком естественными были его движения.

Страж сделал широкий рубящий удар. Мин-сок скользнул в сторону. Сразу последовал обратный взмах... Парень выгнулся так низко, что лезвие прошло над его лицом. Следующий удар едва не расколол площадку у него под ногами... Но он уже находился в другой точке. И постепенно, шаг за шагом, он снова оказался за спиной голема. Точно там, куда и стремился.

И именно в этот момент произошло нечто совершенно неожиданное. Мин-сок резко развернулся. Сделал короткий шаг. И, вложив в движение всю массу тела, нанёс сокрушительный

удар пяткой своего чёрного посоха. Прямо в нижнюю часть спины голема. В ту точку, которую у человека можно было бы назвать копчиком.

Тут же раздался оглушительный треск. Настолько резкий и неприятный, что у девушки невольно дёрнулись плечи. И это трещал вовсе не посох. Не оружие Мин-сока. Трещал сам камень, являвшийся основой тела древнего стража. По месту удара мгновенно побежала густая сеть трещин. Руны на поясной части голема хаотично замигали. Часть из них вообще погасла. Часть вспыхнула ослепительным светом. Словно нарушился главный связующий узел всей конструкции.

В этот момент каменный гигант резко дёрнулся. Его движения на долю секунды стали рваными и несогласованными. Но и этой доли секунды Мин-соку оказалось вполне достаточно. Он уже двигался дальше. Как-то странно, словно по-змеиному извернулся. Подпрыгнул почти вертикально вверх. И обеими руками поднял посох над головой. На мгновение всё словно замерло. Юноша в воздухе... Каменный гигант с нарушенной структурой... Яростно пылающие руны... Окутывающие всё вокруг клубы пыли... А затем... Посох опустился вниз...

Удар был настолько мощным, что даже воздух взорвался коротким хлопком. Тёмный посох обрушился сверху точно в зону уже повреждённых соединений. Раздался второй треск. Куда более громкий. Глубокий. И какой-то... Окончательный... Сначала на груди стража появилась тонкая трещина. Потом вторая. Третья. Затем вся его фигура покрылась густой сетью расколов. Багровое сияние рун судорожно вспыхнуло. И мгновенно погасло. На долю секунды голем застыл. Как статуя, которой он и являлся. А затем его тело просто развалилось. Голова рухнула отдельно. Одна рука с мечом с грохотом ударилась о землю. Туловище раскололось на несколько огромных фрагментов. Ноги потеряли опору и рассыпались в груды каменных блоков. Волнистый меч, вырвавшись из ослабевших пальцев, тяжело вонзился в каменную площадку. И замер. И в то же мгновение исчезло духовное давление. Так внезапно, словно кто-то одним движением снял с плеч целую гору.

Линь Сюэ резко вдохнула полной грудью. И воздух хлынул в лёгкие. Сердце бешено колотилось. Руки и ноги дрожали от перенапряжения. Сейчас она даже не пыталась подняться. Просто бессильно распласталась на тёплом камне. С широко раскрытыми глазами. И просто не в силах поверить в увиденное. Перед ней лежали обломки существа, которое, по всем законам здравого смысла, должно было уничтожить их без малейших усилий. А рядом, среди оседающей пыли, стоял Мин-сок. Немного запыхавшийся. Со своим верным посохом в руке. Абсолютно живой.

Он спокойно выдохнул. Окинул внимательным взглядом груды камней. Убедился, что руны окончательно погасли. И только после этого опустил оружие.

Сейчас Линь Сюэ смотрела на него так, словно видела впервые. Потому что именно сейчас она окончательно осознала одну простую и пугающую мысль. Этот тихий и внешне неприметный парень был куда более опасным существом, чем любое чудовище, которое ей доводилось встречать в своей жизни.

Некоторое время после уничтожения древнего стража никто из них не мог произнести ни слова. Вокруг всё ещё висела каменная пыль. Мелкие частицы медленно оседали в воздухе, поблёскивая в лучах искажённого света этого странного мира. Где-то неподалёку ещё продолжали скатываться вниз мелкие обломки. Но главное — чудовищное духовное давление исчезло. И тишина, наступившая после этого, казалась почти оглушительной.

Линь Сюэ лежала на тёплом камне, всё также тяжело дыша. Сердце девушки всё ещё колотилось так сильно, будто пыталось вырваться из груди. Каждый вдох отдавался дрожью во всём теле. Ноги оставались ватными. Руки с трудом слушались. Она медленно подняла голову. И первым, что увидела, был Мин-сок.

Сейчас этот парень вовсе не выглядел победителем, только что уничтожившим существо, способное без особых усилий перебить весь их отряд. Он не пытался произвести впечатление.

Не принимал красивых поз. Не ждал благодарности. Не бросал на окружающих торжествующих взглядов. Наоборот. Он вёл себя так, словно только что закончил очередную тренировку...

Сначала Мин-сок внимательно осмотрелся по сторонам. Его пристальный взгляд скользнул по разрушенной площадке, по колоннам, по окружающим руинам. Он явно проверял, не скрывается ли поблизости ещё какая-нибудь опасность. И лишь убедившись в том, что новых угроз нет, слегка задумчиво хмыкнул. Словно отметил для себя какую-то важную деталь. После этого он направился к постаменту, на котором прежде стояла статуя.

Теперь, когда голем был уничтожен, стало особенно хорошо видно, что это место представляло собой не просто каменную площадку. Постамент был покрыт множеством древних рун. Глубокие борозды складывались в сложнейший узор. Многие линии уходили в камень площади, образуя нечто вроде печати или питающего массива.

По краям постамента валялись многочисленные останки. Пожелтевшие кости. Полу-сгнившие куски одежды. Обломки оружия. Разрушенные артефакты. Даже остатки доспехов. Некоторые из этих вещей выглядели очень древними. Другие — относительно свежими. Что ясно говорило о том, что страж убивал незваных гостей на протяжении многих лет, а возможно, и столетий.

Приблизившись к этому месту, парень медленно присел возле постамента. Провёл ладонью по одному из рунных узоров. Склонил голову набок, и задумчиво прищурился. Со стороны казалось, что он читает камень, словно открытую книгу. Затем он начал собирать трофеи. И делал это с присущей ему деловитой обстоятельностью.

И только потом парень подошёл к огромному волнистому мечу. Даже лежащий на земле, этот клинок внушал уважение. Длина его превышала человеческий рост. Лезвие было изготовлено из необычного тёмно-серого камня с металлическим блеском. По всей поверхности проходили затейливые руны. Местами они всё ещё слабо мерцали.

Сначала Мин-сок обошёл меч кругом. Проверил его на остаточные энергетические всплески. Только после этого коснулся рукояти. И одним движением убрал массивное оружие в свой мешочек-хранилище. После этого он методично начал собирать обломки голема. Крупные фрагменты корпуса. Осколки рук и ног. Части шлема. Все возможные отдельные элементы, на которых сохранились особенно сложные руны.

Со стороны это выглядело почти комично. Этот юноша, который внешне казался совсем ещё мальчишкой, спокойно убирал в пространственный артефакт куски древнего стража, каждый из которых весил не одну сотню килограммов. Но девушка прекрасно понимала. Каждый такой фрагмент мог оказаться бесценным. Если не как готовый артефакт, то как материал для изучения. Или источник знаний о давно утраченных технологиях. Однако хоть как-то вмешиваться в этот процесс она не стала. Да, даже мысли такой у девушки просто не возникло.

Правила были просты и понятны. Трофеи принадлежат тому, кто их добыл. А в данном случае всё было очевидно. Они не помогли ему ни единым движением. Ни единым ударом. Ни каплей собственной силы. А даже наоборот... Если бы не Мин-сок, они все уже лежали бы среди тех самых костей у подножия постамента. И эта мысль неприятно кольнула её самолюбие. Ведь именно это ощущение уже начинало раздражать девушку всё сильнее.

Она, внучка Великого старейшины Линь. Одна из лучших молодых культиваторов Академии Небесного Свода. Будущий наставник. Человек, привыкший быть сильной. Привыкший защищать других. Привыкший руководить.

И вот уже второй раз подряд её спасает этот странный юноша. Сначала ночью, когда на лагерь напали летающие твари. Теперь — от древнего стража. Причём каждый раз он делал это так спокойно, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном.

Думая обо всём этом, девушка аж до скрипа стиснула зубы. Но злость, которую она ощущала, была направлена не на него. А на саму себя. На собственную беспомощность. На то, что

рядом с этим парнем она всё чаще чувствовала себя не защитницей, а человеком, которого приходится спасать.

Тем временем Мин-сок продолжал осматривать площадку. Иногда он останавливался, чтобы подобрать какую-нибудь особенно заинтересовавшую его вещь. Иногда просто внимательно смотрел на камень. Словно видел то, что оставалось скрытым для остальных.

И чем дольше девушка наблюдала за ним, тем сильнее понимала, что этот поход постепенно превращался для неё не в экзамен на звание наставника. А в урок. Жестокий, но невероятно полезный урок. Урок о том, насколько мало она в действительности знает о мире. И о том, насколько необычным и опасным является человек, которого она прежде считала всего лишь талантливым учеником провинциальной школы.

Девушка ещё некоторое время лежала неподвижно, стараясь привести дыхание в порядок и успокоить бешено колотящееся сердце. И постепенно дрожь в руках начала стихать. Ноги вновь стали слушаться. Но подниматься сразу она не спешила. Ей хотелось хотя бы несколько мгновений просто наблюдать. Не вмешиваться. Не говорить. Не пытаться сохранить привычную маску холодного превосходства. А лишь смотреть на того, кто в очередной раз перевернул все её представления о возможностях человека.

Мин-сок тем временем продолжал свои занятия так спокойно и деловито, будто находился не посреди древнего поля битвы Богов, а на обычной тренировочной площадке. После того как он собрал основные обломки голема и убрал в мешочек-хранилище огромный волнистый меч, парень снова переключился на останки тех, кому не повезло встретиться с этим стражем в прошлые годы.

Он не проявлял ни жадности, ни спешки. Просто методично обходил площадку. Поднимал каждый заинтересовавший его предмет. Осматривал его. Иногда что-то сразу убирал в мешочек. Иногда откладывал в сторону, как бесполезный хлам.

Особое внимание он уделял поясам. Широким ремням с карманами. Различным сумкам. Небольшим мешочкам – хранилищам, которые чудом уцелели среди костей. Некоторые были расшиты серебряной нитью. Другие украшены тускло поблёскивающими камнями. Третьи выглядели совершенно неприметно, но именно такие вещи чаще всего и оказывались проистественными артефактами.

Мин-сок аккуратно касался их. Проверял на наличие защитных печатей. Иногда слегка хмыкал. И убирал находку к себе. Со стороны это выглядело почти обыденно. Но девушка прекрасно понимала, что даже один подобный мешочек мог содержать богатства, которых хватило бы для содержания небольшой секты. Редкие пилюли... Камни духа... Артефакты... Техники... Лекарственные ингредиенты...

Однако она не испытывала ни малейшего желания предъявлять какие-либо права на эти трофеи. И дело было даже не в правилах. А в очевидном факте. Если бы не этот парень, все они уже стали бы частью этой самой груды костей.

С трудом отведя взгляд от Мин-сока, девушка посмотрела на двух старших учеников. Оба этих парня сейчас лежали неподалёку. Без сознания. Один раскинул руки в стороны и тяжело сопел, словно ему снился какой-то кошмарный сон. Другой скрючился так, словно всё ещё пытался защититься от невидимого давления.

Она на дистанции, с помощью стандартного “внутреннего взора” проверила их состояние. Пульс был ровным. Дыхание стабильным. Их жизни ничего не угрожало. Просто духовное давление древнего стража оказалось для них слишком сильным. И их сознание не выдержало. Даже ей самой пришлось приложить огромные усилия, чтобы не потерять сознание. И то лишь потому, что годы тренировок позволяли сохранять остатки контроля над собственным разумом.

Но Мин-сок... Он вообще никак не отреагировал на это давление. И этот факт снова и снова возвращался в её мысли. Он не только свободно двигался под давлением, от которого она

сама не могла подняться. Он сражался. Уклонялся. И даже атаковал... Анализировал слабые места противника. И... Победил...

Думая об этом, девушка снова медленно прищурилась. И её внимательный взгляд снова остановился на стройной фигуре юноши. На его спокойных движениях. На том, как естественно он чувствовал себя среди этих древних руин. Неужели его сила действительно настолько необычна? Настолько чужда привычным законам культивации? Если его энергия на природном уровне способна игнорировать или подавлять подобное духовное давление... Если он видит скрытые печати и пространственные ловушки... Если он способен точечными ударами разрушать древние артефакты, вроде подобного стража... Тогда этот парень представлял из себя не просто талантливую ученика. Он был чем-то гораздо большим.

В её сознании тут же, хотя и невольно, возникла пугающая мысль. Такой человек был способен стать смертельной угрозой даже для тех, кто превосходит его на многие уровни. Не на одну или две звезды. А на целые ступени развития. Ведь большинство могущественных культиваторов привыкли смотреть на молодых учеников как на безобидных детей. Недооценивать их. Не воспринимать всерьёз.

И именно это делало Мин-сока особенно опасным. Его внешность. Возраст. Спокойные манеры. Всё это усыпляло бдительность. А затем следовал один точный удар. И противник погибал, так и не успев понять, что произошло.

От одной только этой мысли по спине девушки пробежал весьма неприятный холодок. Но одновременно в её душе вспыхнул новый, куда более прагматичный интерес. Такой человек точно нужен её семье. Не просто как талантливый ученик. Не просто как союзник. А как настоящий козырь, способный изменить баланс сил. Идеальный разведчик... Идеальный охотник... Идеальный... убийца для противников, которые считали себя недостижимыми. Даже для культиваторов уровня Святого.

Она невольно сжала пальцы. Но почти сразу заставила себя расслабиться. Нет. Нельзя думать о нём как об инструменте. Хотя бы не сейчас. Этот путь уже однажды едва не привёл её к ошибке.

Она снова посмотрела на Мин-сока. На того самого юношу, который в этот момент спокойно вытряхивал из старого пространственного мешочка несколько тускло мерцающих камней духа и внимательно рассматривал найденную внутри нефритовую табличку. И впервые за долгое время внучка Великого старейшины Линь честно призналась самой себе в том, что она не понимала главного... Кто именно сейчас идёт рядом с ней. И именно это незнание одновременно пугало её... и притягивало всё сильнее...

.....

Максим не спешил отходить от разрушенного постамента. Пока остальные приходили в себя после пережитого ужаса, он медленно, шаг за шагом обходил древний обелиск по кругу, внимательно всматриваясь в каждую линию, в каждую трещину, в каждый едва заметный узор на поверхности камня. Со стороны всё это выглядело так, будто парень просто изучает старую каменную кладку. Но на самом деле его внимательный взгляд проникал гораздо глубже. Туда, куда не могли заглянуть обычные глаза. Ведь сейчас перед его внутренним зрением всё окружающее пространство было пронизано тончайшими фиолетовыми нитями энергии, что были сплетены в весьма необычную и достаточно сложную паутину. Одни нити были тонкими и едва заметными. Другие — толстыми, словно канаты. Третьи пульсировали, как кровеносные сосуды. И именно благодаря этому зрению он смог понять истинное назначение этого места.

Постамент не был просто подставкой для статуи. Он являлся сердцем огромной питающей системы. Своеобразной энергетической станцией. Древним механизмом, который поддерживал этого самого каменного стража-голема в рабочем состоянии, возможно, на протяжении тысячелетий.

Да. Если смотреть обычным зрением, то постамент представлял собой массивную каменную платформу. По её поверхности шли многочисленные борозды. Руны. Канавки. Казалось, будто это просто декоративная резьба. Но для Максима это была идеально продуманная энергетическая схема. Каждая линия выполняла свою собственную функцию. Одни собирали энергию. Другие фильтровали её. Третьи направляли в центральный накопитель. Четвёртые поддерживали в рабочем состоянии управляющий контур голема.

Под каменной поверхностью постамента располагался сложный массив энергетических связей. Он напоминал корневую систему гигантского дерева. От центра расходились сотни энергетических каналов. Они уходили под землю, соединялись с окружающими колоннами, со статуей и даже с самой площадкой.

Но самым интересным было не это. Максим заметил, что печать была настроена не только на сбор энергии окружающего мира. Она использовала жизненную силу погибших в этом месте существ. И особенно охотно поглощала энергию Инь, выделяющуюся в момент смерти таких несчастных.

Именно поэтому вокруг постамента лежало так много иссушенных останков. Кости были почти белыми. Лёгкими. Сухими. Слово из этих тел вытянули не только кровь и плоть, но и саму жизненную сущность. Система работала предельно рационально. Когда раненый человек, или даже какое-то существо, проливали кровь на поверхность этой площадки, она тут же попадала в микроскопические борозды. Эти борозды были настолько тонкими, что обычный человек даже не заметил бы их. Но кровь мгновенно впитывалась в структуру печати.

После этого активировался внутренний контур. Кровь выступала своеобразным ключом. Она несла в себе жизненную силу, волю, остатки души. Тут же активирующаяся печать отделяла эту энергию от материальной оболочки и направляла в накопитель под обелиском.

Особенно эффективно это происходило, если жертва уже была серьёзно ранена. Тогда жизненная энергия теряла устойчивость, и её было гораздо проще вытянуть. Если же существо погибало прямо на печати, то весь этот процесс становился ещё более эффективным. Так как практически вся энергия переходила в систему. И именно поэтому останки вокруг выглядели настолько опустошёнными.

Однако на полностью здоровых существ печать почти не воздействовала. Их жизненная сила оставалась слишком стабильной. Слишком прочно связанной с телом. И чтобы начать вытягивание, системе требовался триггер. Кровь... Рана... Нарушение целостности тела...

Задумавшись, Максим задумчиво провёл пальцами по одной из линий, и тихо усмехнулся.

— Умно... — пробормотал он. — Очень умно.

Постамент медленно накапливал энергию столетиями. Часть поступала из окружающей среды. Часть — из погибших. Часть — из силы Инь, естественным образом скапливавшейся в этом мире. А затем всё это концентрировалось в ядре, скрытом глубоко под центральным обелиском.

Когда кто-то приближался к статуе, система пробуждала голема. И начинала непрерывно подпитывать его. Восстанавливая повреждения. Поддерживая защитные барьеры. Усиливая удары. И если бы голем оставался на постаменте, то его можно было бы считать почти неуязвимым. Пока накопитель содержал энергию, страж мог восстанавливаться снова и снова.

Но Максим увидел слабость. Даже две. Первая находилась в основании этакого “позвоночника” этой древней статуи. Там сходились несколько ключевых каналов, обеспечивавших связь между накопителем и телом голема. Место, которое условно можно было назвать “копчиком”. Парень практически сразу понял, что если ему удастся разрушить этот узел, то он сможет нарушить и основной поток энергии. Тогда голем мог потерять устойчивость. Его защита ослабеет. Движения стали бы менее точными.

Второй уязвимый узел располагался в затылочной части головы голема. Там находился управляющий центр. Что-то вроде искусственного разума, координирующего работу всей конструкции. Но уничтожить этот узел напрямую было почти невозможно. Пока основной контур оставался целым, защита мгновенно перераспределяла энергию и гасила удар. Поэтому последовательность должна была быть строго определённой. Сначала — удар в нижний узел. Разрушение энергетической опоры. Ослабление потока. Нарушение баланса. И только затем — уничтожение управляющего центра.

Именно так он и поступил. Первый удар посохом под колено. Второй — в основание позвоночника. Третий — вертикальный удар в область затылка. И вся система рухнула. Не потому, что голем оказался слабым. А потому, что была нарушена логика его существования.

Тихо хмыкнув своим мыслям, Максим ещё раз осмотрел руны. Теперь, после разрушения стража, большая часть линий погасла. Но некоторые продолжали мерцать. Словно сама эта система всё ещё пыталась восстановить утраченное.

Парень поднялся. Окинул взглядом высохшие кости вокруг. И невольно отметил про себя, насколько опасным было это место. Если бы он не увидел скрытую структуру печати. Если бы ударил наугад. Если бы попытался сражаться с големом грубой силой. То все они, скорее всего, точно пополнили бы эту коллекцию останков. И их собственная жизненная сила стала бы очередной порцией энергии для древнего обелиска, который терпеливо ждал новых жертв, чтобы продолжать выполнять свою задачу ещё многие тысячи лет.

Максим ещё раз внимательно обошёл постамент по кругу. Теперь, когда голем был уничтожен, а большая часть энергетических линий угасла, древняя конструкция больше не выглядела столь устрашающей. Она казалась всего лишь массивным каменным основанием, покрытым бесчисленными рунами и тонкими бороздами, уходящими под поверхность камня.

Но парень уже прекрасно понимал, что всё самое ценное почти всегда скрыто внутри. Именно поэтому, опустившись на одно колено, он провёл ладонью по центральной части постамента. Камень был холодным. Но под пальцами чувствовалась лёгкая вибрация остаточной энергии. Словно где-то в глубине всё ещё продолжало биться сердце древнего механизма.

Максим прикрыл глаза и выпустил несколько тончайших нитей Инь. Фиолетовые щупальца энергии скользнули по поверхности, проникая в мельчайшие щели между плитами. Он тщательно ощупывал каждую линию. Каждый узел. Каждую скрытую полость.

Через несколько секунд его губы тронула лёгкая улыбка. Нашёл. Одна из плит в центральной части постамента отличалась от остальных. Внешне это было почти незаметно. Всего лишь чуть иной рисунок рун. Немного более плотная энергетическая структура. И... скрытый фиксирующий механизм...

Всё же решившись, Максим аккуратно поддел пальцами край плиты. Затем осторожно ввёл тонкую струйку энергии Инь в управляющий контур. Раздался негромкий сухой щелчок. Плита дрогнула, и медленно сдвинулась в сторону. Из открывшейся ниши ударил мягкий холодный свет. И даже девушка, всё это время внимательно наблюдавшая за ним со стороны, невольно приподнялась на локтях и затаила дыхание.

Внутри, в специальном гнезде из черного камня, покоился крупный кристалл камня души. Он был размером почти с два мужских кулака. Абсолютно прозрачный. Чистый. Без малейших трещин, и каких-либо вкраплений. В его глубине медленно вращались серебристые и фиолетовые искры. Казалось, будто внутри заключили кусочек звёздного неба.

От кристалла исходила невероятно плотная энергия. Сжатая. Стабильная. Идеально очищенная. Такой камень души сам по себе являлся сокровищем, за которое многие семьи и секты были бы готовы заплатить целое состояние. Именно он и был сердцем всей конструкции. Накопителем. Аккумулятором. Энергетическим ядром. Все линии печати сходились именно к нему. Постепенно наполняли его энергией. А затем, по команде управляющего контура, накоплен-

ная сила передавалась в тело голема. Без этого кристалла весь механизм превращался в грудку бесполезного камня.

Некоторое время парень просто смотрел на него. Стараясь не только оценить ценность находки, но и как можно лучше запомнить устройство всей системы. Он мысленно проследил путь энергии. От периферийных линий. Через фильтрующие контуры. К накопителю. И обратно — к управляющему узлу голема. Для него это было не просто сокровище. Это был готовый учебник древней артефакторики. Он старался запомнить всё. Форму рун. Последовательность контуров. Принципы распределения нагрузки. Способы стабилизации энергии. Даже если сейчас он не сможет воспроизвести подобную систему, то рано или поздно эти знания наверняка ему пригодятся.

Наконец парень осторожно обхватил кристалл обеими руками. Слегка потянул. Гнездо, в котором этот кристалл находился тысячи лет, слишком сильно сопротивлялось такому вторжению. Но, как только он ввёл небольшое количество энергии Инь, защитный механизм окончательно отключился. Кристалл легко вышел из посадочного места. В ту же секунду остаточные руны по всему постаменту окончательно погасли. Линии потускнели. Мерцание исчезло. И древний механизм... умер... На этот раз — окончательно.

Не обращая на всё это никакого внимания, Максим спокойно убрал кристалл в свой мешочек-хранилище. И только после этого позволил себе заняться тем, что лежало вокруг. А лежало здесь немало. Очень немало. Вокруг постамента валялись останки не одного и не двух десятков погибших. Кости, иссушенные до белизны. Обрывки одежды. Рассыпавшиеся ремни. Потрескавшиеся доспехи. Оружие. Украшения. Пояса. Мешочки-хранилища. Некоторые вещи были полностью уничтожены временем. Но многие артефакты, благодаря вложенной в них силе, сохранились удивительно хорошо. Максим спокойно переходил от одной находки к другой. Подбирал привлёкший его внимание предмет. Осматривал. Оценивал состояние. А затем, если всё было нормально, убирал в хранилище.

Среди трофеев оказалось несколько пространственных мешочков... три богато украшенных пояса... два комплекта относительно целых доспехов... четыре меча... две копья... пара кинжалов... несколько амулетов и нефритовых табличек...

Оружие не относилось к высшему классу. Но это были полноценные артефакты. Стабильные. Рабочие. И даже если сам Максим не собирался ими пользоваться, их стоимость была весьма значительной. Один только средний артефактный меч мог стоить больше, чем простой человек зарабатывал за всю жизнь. А несколько таких предметов превращались в настоящее состояние.

Подумав об этом, парень грустно усмехнулся. Деньги действительно никогда не бывают лишними. Особенно в мире культиваторов, где почти любое продвижение требовало ресурсов. Самых различных пилюль. Эликсиров. Материалов. Камней духа. Артефактов. Если понадобится, он всегда сможет продать часть находок. Хотя бы той же Академии Небесного Свода. Уж там прекрасно понимали цену подобным древним артефактам. А некоторые вещи, возможно, стоило оставить. Изучить. Разобрать. Использовать как образцы.

Когда Максим закончил сбор трофеев, площадка вокруг постамента заметно опустела. Там, где прежде лежали сокровища погибших поколений, остались лишь кости и каменная пыль. Он ещё раз окинул взглядом древнее место. Разрушенный голем. Погасший постамент. Исчезнувший источник энергии.

И мысленно отметил, что сегодняшний день оказался невероятно удачным. Он получил древний кристалл камня души великолепного качества... уникальные знания о сложной печати... обломки древнего голема... каменный меч... и целую коллекцию артефактов погибших искателей... Даже по меркам этого опасного мира подобная добыча была по-настоящему впечатляющей. И всё это — благодаря тому, что он сумел увидеть то, что другие даже не подозревали.

Именно поэтому сейчас Максим действовал быстро. Очень быстро. Без суеты. Без лишних движений. С той деловитой собранностью, которая появляется у человека, прекрасно понимающего, что время в подобных местах — ресурс не менее ценный, чем любой найденный артефакт.

Он не испытывал ни благоговения перед древними сокровищами, ни отвращения к останкам тех, кто погиб здесь задолго до его рождения. Для него всё происходящее было предельно простым. Есть опасное место. Есть ограниченное время. Есть добыча. И есть весьма высокая вероятность того, что в любой момент появится новая угроза. Значит, нужно брать всё ценное и уходить. Первым делом он подобрал наиболее заметные предметы. Мечи... Копья... Амулеты... Пояса... После чего перешёл к доспехам и одежде.

Некоторые из комплектов выглядели так, словно их владельцы умерли буквально вчера. Ткань, конечно, истлела. Но пропитанные духовной силой части облачения прекрасно сохранились. Особенно ремни, накладки, металлические элементы и встроенные артефактные узлы.

Максим взял один из богато украшенных поясов. Когда он слегка встряхнул его, изнутри посыпались пересохшие кости таза и позвонков. Тонкие белые фрагменты с тихим шорохом ударились о камень. А затем прямо на глазах рассыпались в серую пыль.

Он лишь равнодушно стряхнул остатки. И убрал пояс в мешочек-хранилище. Со вторым комплектом доспехов произошло то же самое. Когда парень поднял нагрудник, внутри обнаружилась грудная клетка, спаянная с остатками одежды. Но стоило ему коснуться этих костей, как они потеряли последние остатки прочности и рассыпались. Слово время только и ждало этого прикосновения.

Но даже сейчас он не замедлился. Просто отряхнул доспех. Осмотрел. Убедился в том, что встроенные защитные плетения всё ещё живы. И убрал находку. Каждый его жест был точным. Выверенным. Практичным. Он не задерживался дольше необходимого. Не отвлекался. Не позволял себе рассматривать предметы слишком долго. И в его голове постоянно крутилась одна и та же мысль.

“Надо закончить до того, как очухаются кровососы.”

Именно так он мысленно окрестил двух старших учеников. Прозвище пришло само собой. Слишком уж точно оно отражало их сущность. Эти двое постоянно крутились рядом. Пытались выглядеть важными. Громко рассуждали. Изображали опытных искателей. Но на деле лишь ждали удобного момента, чтобы присосаться к чужим заслугам.

Максим прекрасно понимал подобных людей. В прошлой жизни он сталкивался с ними не раз. Такие личности всегда стараются держаться поближе к тому, кто способен выполнить реальную работу. А потом появляются именно тогда, когда приходит время делить награду. Судя по их поведению, оба искренне считали, что всё складывается идеально. Самый молодой и “наивный” ученик лезет в опасные места. Рискует жизнью. Решает проблемы. А они идут следом. С важным видом. С умными лицами. И в нужный момент расскажут всем, как “руководили” экспедицией.

В Академии мало кто поверит, что основной вклад внёс юнец, которого совсем недавно привела молодая наставница. Нет. Куда проще будет поверить двум отпрыскам влиятельных семей. Тем более, если они начнут говорить, уверенно и наперебой подтверждая свои собственные “подвиги”.

Максим это прекрасно понимал. И именно поэтому старался собрать всё, что мог, как можно быстрее. Пока эти двое не пришли в себя. Пока не начали заглядывать ему через плечо. Пока не попытались объявить часть добычи “общим достоянием”. Он хмыкнул, убирая очередную мешочек-хранилище.

“Кровососы.” — мысленно повторил он. И это название нравилось ему всё больше. Они не сражались. Не рисковали. Не принимали решений. Но при этом были готовы пить чужую кровь в переносном смысле. Пользоваться чужими усилиями. Присваивать чужие заслуги. И

делать это с самым невинным выражением лица. Впрочем, Максим не собирался спорить с ними. Не собирался никому ничего доказывать. Лучший способ решить подобную проблему — просто заранее забрать всё ценное. Что он и делал.

Краем глаза он заметил, что внучка Великого старейшины уже пришла в себя окончательно. Сидя на камне, она внимательно наблюдала за его действиями. В её взгляде читалось сразу несколько эмоций. Усталость. Удивление. Раздражение. И всё более явное осознание того, кто именно реально тащит на себе их маленький отряд. Судя по тому, как девушка уже не скрывала раздражения в адрес своих спутников, её терпение стремительно подходило к концу. После ночного нападения. После спасения от голема. После нескольких находок редких растений. Даже она больше не могла делать вид, будто эти двое приносят хоть какую-то пользу.

А Максим тем временем закончил. Последний меч исчез в его мешочке-хранилище. Последний пояс был убран. Последний амулет исчез из виду. И только тогда он выпрямился. Окинул внимательным взглядом площадку. Теперь здесь остались только пыль, обломки камня и совершенно бесполезные кости. Всё действительно ценное уже было у него.

И только теперь парень удовлетворённо кивнул. И только после этого позволил себе расслабиться. Совсем немного. Потому что в этом странном мире, где пространство могло свернуться в петлю, а древний каменный истукан внезапно ожить, считать себя в безопасности было бы верхом глупости.

Максим уже собирался отвернуться от разрушенного постамента, когда его внимание привлёк едва различимый звук. Тихий. Сухой. Похожий на шорох мелкой гальки, которую кто-то осторожно перебирает пальцами. Этот звук был настолько слабым, что любой другой, вероятно, просто не обратил бы на него внимания.

Но парень уже давно приучил себя реагировать на подобные мелочи. Особенно в подобном месте, где даже неподвижный камень мог оказаться смертельно опасным врагом. Его тело среагировало быстрее сознания. Парень резко развернулся. Взгляд метнулся к тому месту, где лежали разбросанные обломки каменного голема. И в следующую секунду его глаза слегка сузились. Обломки двигались.

Сначала это было почти незаметно. Небольшой осколок размером с кулак чуть дрогнул... Затем медленно пополз по камню... За ним сдвинулся другой... Потом третий... Некоторые куски разворачивались на месте. Другие подпрыгивали короткими рывками. Третьи буквально скользили по земле, будто притягиваемые невидимой силой. Со стороны всё это выглядело так, словно кто-то рассыпал по земле детали гигантского конструктора, а теперь эти детали сами начали искать свои места.

Заметив всё это, Максим замер лишь на долю секунды. Этого мгновения оказалось достаточно, чтобы понять главное. Вот почему такие големы были настолько опасны. Недостаточно было просто разбить их. Недостаточно было снести голову. Раздробить корпус. Или перебить управляющие узлы. При разрушении они не превращались в бесполезную грудку щебня. Они распадалась на функциональные элементы. Сегменты... Блоки... Модули... Каждый из которых сохранял собственную структуру и способность соединяться с другими.

Прямо сейчас всё происходящее напоминало Максиму детский конструктор. Только смертельно опасный. И обладающий собственной волей. Если оставить такие обломки рядом друг с другом, то через некоторое время они просто соберутся обратно. Позвонок к позвонку. Пластина к пластине. Рука к плечу. Голова к корпусу. И тогда перед ними вновь встанет тот самый каменный монстр. Возможно, ослабленный. Возможно, ненадолго. Но всё ещё способный убивать.

Да, Максим уже извлёк камень души из постамента. Основной источник питания был уничтожен. Без него голем не смог бы существовать долго. Но это не означало, что он не сумеет восстановиться хотя бы частично. А главное — теперь он уже не был привязан к постаменту. Без стационарного накопителя его действия могли стать менее предсказуемыми. Кто знает,

какие команды были заложены в древнюю конструкцию. Охранять территорию. Уничтожать нарушителей. Преследовать цель. Возвращаться к месту силы. Одного этого было достаточно, чтобы не рисковать.

— Вот же упрямая каменная дрянь! — Глухо пробормотал Максим себе под нос.

Он действовал мгновенно. Сначала метнулся к ближайшему крупному фрагменту — части грудной клетки. Камень уже заметно вибрировал, а встроенные руны начинали едва заметно светиться.

Парень схватил этот обломок и тут же убрал в мешочек-хранилище. Затем подхватил часть ноги. Следом — фрагмент руки. Потом голову. Каждый кусок он убирал в отдельный мешочек. Или, по крайней мере, в разные отсеки пространственного хранилища. Лишь бы не допустить их соприкосновения. Его движения стали резкими и быстрыми. Он почти не тратил время на осмотр. Сейчас главным было не изучение, а изоляция. Через несколько секунд по площадке уже носился настоящий вихрь. Обломки исчезали один за другим. Те, что уже успели сдвинуться на несколько ладоней, внезапно пропадали, оказавшись в пространственном кармане.

Всё это время Максим работал молча, сосредоточенно. И чем больше деталей исчезало, тем сильнее у него крепло ощущение, что он поступает правильно. Интуиция буквально кричала. Пока части не были соединены в единую структуру, голем остаётся мёртв. Но если дать им возможность собраться... Лучше даже не проверять, что произойдёт дальше. Через минуту площадка полностью опустела. Ни одного крупного обломка больше не осталось. Лишь мелкая каменная крошка и пыль.

Максим замер, тяжело выдохнул и прислушался. Нити Инь, раскинутые вокруг, не ощущали никаких признаков активности. Ни остаточных импульсов. Ни движения энергии. Ни попыток восстановления. Только тогда он позволил себе расслабить плечи. Совсем немного. Со стороны донёсся ошеломлённый голос девушки.

— Что... это сейчас было?

Максим обернулся. Внучка Великого старейшины смотрела на него широко раскрытыми глазами. В её взгляде смешались недоумение и растущая тревога. Даже она поняла, что они только что буквально чудом избежали ещё одной смертельной опасности. Парень спокойно пожал плечами.

— Судя по всему, — ровным голосом ответил он, — этот каменный урод не собирался оставаться мёртвым.

Он слегка встряхнул один из мешочков-хранилищ.

— Поэтому я решил, что лучше разобрать его на детали и хранить по частям. Так... На всякий случай...

И, взглянув на опустевшую площадку, добавил с лёгкой усмешкой:

— Очень не люблю, когда то, что я уже *убил*, пытается снова подняться.

Максим ещё некоторое время стоял неподвижно, прислушиваясь к окружающему пространству. После уничтожения голема вокруг воцарилась странная тишина. Не обычная. Не спокойная. А какая-то выжженная. словно всё живое в округе давно привыкло обходить это место стороной. Нити Инь, раскинутые вокруг, плавно скользили по камням, развалинам и искривлённым участкам пространства. С их помощью парень внимательно отслеживал любые колебания. Любое движение. Любой всплеск силы. Но ничего опасного поблизости он больше не ощущал. Это было логично. Такой голем являлся абсолютным хищником для всей округи. Любая тварь, любой случайный путник или зверь, приблизившийся сюда, рано или поздно превращался в иссушённый скелет у подножия постамента.

Естественно, что рядом с подобным местом не задерживалось ничего живого. И именно поэтому сейчас у Максима появилась редкая возможность спокойно осмотреть окрестности.

Без лишней конкуренции. Без помех. Без назойливых кровососов, которые пока ещё валялись на камнях и пытались прийти в себя.

Подумав об этом, парень бросил быстрый взгляд в сторону остальных. Два старших ученика до сих пор выглядели так, словно их только что вытащили из-под обвала. Один тяжело дышал, уткнувшись лицом в камень. Второй сидел, привалившись к обломку колонны, и всё ещё пытался сфокусировать взгляд.

Даже внучка Великого старейшины выглядела бледной. Она уже могла двигаться и говорить, но остаточное давление явно продолжало сказываться на её состоянии. Особенно после такого мощного духовного пресса.

Подумав об этом, Максим мысленно усмехнулся. Очень удачный момент. Он прекрасно понимал, что подобные возможности выпадают редко. Особенно в месте, где буквально каждый шаг мог принести ценнейшие находки. А главное — никто сейчас не сможет толком проследить, что именно он обнаружит. Кто видел находки первым? Он. Кто рисковал жизнью? Он. Кто вообще способен замечать большую часть скрытых аномалий? Тоже он. Так почему бы ему сейчас не воспользоваться ситуацией? Тем более что впоследствии он всё равно собирался часть добычи передать Академии. Для отчёта. Для доказательства успешности экспедиции. Для того, чтобы не вызывать лишних вопросов. Но самое ценное... Самое интересное... То, что может помочь лично ему... Он собирался оставить себе. И это было абсолютно нормально. По крайней мере с его точки зрения. Ещё раз окинув пространство нитями Инь, Максим заметил две области, которые сразу привлекли его внимание.

Первая находилась чуть ниже по склону, среди искривлённых чёрных камней. Оттуда ощущалось мягкое пульсирующее излучение природной силы. Не искусственной. Не связанной с печатями. Именно природной. Стабильной. Словно там что-то росло или долгое время формировалось естественным образом. Вторая аномалия находилась чуть дальше, возле обломков какого-то древнего строения, наполовину ушедшего в каменную породу. Оттуда исходили куда более странные колебания. Рваные. Прерывистые. Но тоже насыщенные силой.

В это мгновение Максим слегка прищурился. Очень похоже на скрытый источник ресурсов. Или артефакт. Или даже остатки чьего-то тайника. Так что, немного подумав, он быстро принял решение. Пока остальные приходят в себя — нужно проверить оба места.

— Я осмотрюсь поблизости. — Коротко бросил он через плечо девушке. Не дожидаясь ответа, он спокойно направился к первой аномалии. И в этот раз он шёл осторожно. Даже несмотря на относительную безопасность этой территории. Слишком уж хорошо сегодняшний день показал, насколько опасными могут быть древние механизмы и скрытые ловушки.

Нити Инь непрерывно скользили впереди него. Проверяли поверхность. Прощупывали пустоты. Отслеживали малейшие всплески энергии. И чем ближе он подходил к источнику природной силы, тем отчётливее ощущал не совсем обычный холодок. Но не опасный. А даже наоборот... Очень знакомый. Почти приятный.

Парень остановился возле группы чёрных камней, из которых вверх тянулись тонкие серебристые прожилки. Словно внутри скалы текла жидкая ртуть. Именно между этими камнями он заметил нечто интересное. Небольшой кустарник. С виду совершенно неприметный. Низкий. С тонкими серыми ветвями. И всего тремя листьями, похожими на застывший лёд. Но каждый лист испускал плотную энергию Инь. Чистую. Глубокую. Очень концентрированную.

Максим медленно выдохнул. Даже он сразу понял, насколько редкой может быть такая находка. Подобные растения не появляются случайно. Они десятилетиями впитывают силу окружающего пространства. Иногда — столетиями. Парень осторожно присел рядом. Внимательно осмотрел почву. Корни. Камни вокруг. Проверил, нет ли скрытых ловушек.

Только после этого аккуратно достал небольшой нож. И начал медленно извлекать растение вместе с частью каменной породы, стараясь не повредить корневую систему. Работал он

невероятно осторожно. Почти нежно. Потому что прекрасно понимал, что стоит ему только повредить этот корень — и половина ценности растения банально исчезнет.

Через несколько минут куст был полностью извлечён. Вместе с куском насыщенного Инь камня. Максим сразу убрал находку в отдельный контейнер внутри мешочка-хранилища. Его губы тронула лёгкая улыбка. Уже только эта находка могла стоить целое состояние. А ведь впереди оставалось ещё второе место. И кто знает, что именно скрывается там.

Позади же, возле разрушенного постамента, трое его спутников всё ещё пытались прийти в себя. И Максим прекрасно понимал, что пока они там тяжело дышат и размышляют о пережитом ужасе... он спокойно собирает настоящие сокровища этого изуродованного мира. Максим уже, хоть и медленно, но всё же двигался дальше, внимательно осматриваясь, стараясь не пропустить ни малейшей детали. После находки первого растения его настроение заметно улучшилось. Теперь он уже окончательно убедился, что территория возле логова голема действительно была своеобразной мёртвой зоной, куда десятилетиями, а может быть и столетиями, никто не решался заходить слишком глубоко.

А значит... Тут вполне могли сохраниться вещи, до которых ещё не добрались чужие руки. Нити Инь мягко растекались вокруг него. Скользили по трещинам. Проходили сквозь почву. Ощупывали пустоты под камнями. И именно благодаря им он довольно быстро обнаружил ещё одну необычную область. Между двумя искривлёнными валунами, напоминавшими клыки какого-то гигантского чудовища, росло странное растение. Тонкое. Тёмно-синее. С длинными полупрозрачными листьями. На кончиках которых дрожали серебристые капли. Словно роса. Вот только Максим прекрасно чувствовал — это была не вода. А концентрированная энергия. Причём настолько плотная, что даже окружающий воздух вокруг растения становился чуть холоднее.

Осторожно приблизившись к этому месту, парень осторожно присел рядом. Внимательно осмотрел находку. И едва заметно усмехнулся. Даже он, не являясь алхимиком, прекрасно понимал, что подобное растение стоит очень дорого. Такие вещи использовали для стабилизации духовных эликсиров. Особенно связанных с меридианами и очищением духовных каналов. А главное... Оно явно выросло именно под воздействием силы Инь.

Сделав все эти выводы, Максим аккуратно извлёк растение вместе с корнями и сразу убрал в отдельный контейнер. После чего продолжил свой путь.

Следующая находка оказалась куда опаснее. Нити Инь заранее предупредили его о проблеме. Под одним из расколотых камней скрывалось нечто, источающее настолько ядовитую ауру, что даже окружающая земля вокруг потемнела. Трава там давно высохла. Камень покрылся пятнами странного сизого налёта. А воздух буквально звенел от токсичной силы.

Но именно поэтому Максим сразу заинтересовался этим местом. Потому что в мире алхимиков яд и лекарство зачастую различались только дозировкой. Под камнем он обнаружил тонкую лиану чёрно-зелёного цвета. Она выглядела почти мёртвой. Но при этом по её поверхности медленно пробегали фиолетовые искры энергии. А на концах ветвей висели маленькие прозрачные плоды, внутри которых клубился густой тёмный туман. Даже просто смотреть на эти плоды было неприятно. От них исходило ощущение медленного разложения.

Из-за всего этого Максим осторожно обмотал руку тканью и срезал лиану вместе с частью корней. Старательно избегая контакта с соком. Он не собирался использовать подобную дрянь лично. Но прекрасно понимал, насколько ценными могут быть такие ингредиенты. Особенно для мастеров ядов. Или алхимиков высокого уровня. В этом мире вообще всё, что рождалось под воздействием силы древнего поля битвы Богов, автоматически становилось редкостью. Даже если было смертельно опасным.

Закончив с растениями, парень направился дальше. И вскоре почувствовал то, что искал больше всего. Источник чистой Инь. Он находился в небольшой расщелине между камнями. Практически невидимой со стороны. Но внутри неё медленно клубился знакомый холодный

туман. В этом месте Максим сразу ощутил, как внутри него всё напряглось. Его меридианы буквально задрожали от жадности. Словно почуяли долгожданную пищу.

Осознав это чувство, парень медленно выдохнул. И осторожно опустился рядом с расщелиной. Энергия здесь была удивительно чистой. Почти такой же, как в ущелье Чистой Инь. Плотная. Холодная. Тягучая. Стоило ему начать поглощение, как сила моментально устремилась в его тело. Быстро. Слишком быстро.

Максим едва заметно поморщился. Он сразу понял проблему. Его система меридианов уже подошла к пределу. К тому самому рубежу, после которого начинается прорыв.

Он ощущал это совершенно отчётливо. Каждый духовный канал внутри тела был переполнен. Насыщен. Напряжён. Ещё немного... И процесс начнётся сам собой. Любой другой культиватор сейчас бы обрадовался. Ведь прорыв — это сила. Новый уровень на пути культивации Дао Цзы. Новые возможности. Но Максим только нахмурился. Потому что прекрасно понимал одну очень неприятную вещь. Прорыв делает такого культиватора... уязвимым... Он слышал об этом ещё от наставницы. После перехода на новый уровень тело и меридианы временно ослабевают. Происходит перестройка. Перераспределение силы. А значит... В этот момент культиватор становится лёгкой добычей.

Именно поэтому большинство прорывов старались проводить либо в защищённых сектах, либо под охраной, либо вообще в специальных закрытых залах. А здесь? Среди этих странственных аномалий? Рядом с подозрительной внучкой Великого старейшины? И двумя кровососами, которые только и ждут возможности записать его заслуги на себя? Нет. Такой ошибки он не допустит.

Максим резко оборвал поток силы. После чего медленно выдохнул. И задумался. Только на мгновение. Потому что решение пришло почти сразу. Камни Боли. Те самые странные накопители, доставшиеся ему от убитого сектанта. Он ведь уже проверял их раньше. Эти камни могли удерживать внутри себя энергию. Концентрировать её. Накапливать. Фактически они являлись своеобразными резервуарами силы.

Подумав о такой возможности, Максим слегка прищурился. Очень удобно. Если он не может дальше безопасно накапливать Инь внутри собственного тела... Значит, будет накапливать её снаружи.

Приняв такое решение, парень быстро достал один из камней Боли. Тёмный. Неровный. Покрытый прожилками багрового цвета. После чего вновь потянулся к источнику Инь. Но теперь уже аккуратно направляя поток энергии не в свои меридианы, а в сам камень. И результат оказался именно таким, как он рассчитывал. Камень начал медленно темнеть. Прожилки внутри засветились. А энергия Инь, вместо того чтобы переполнять тело Максима, начала оседать внутри артефакта. Заметив это, парень довольно усмехнулся. Отлично. Теперь он сможет собирать такие источники без риска немедленного прорыва.

А главное... Он сможет сам выбрать момент, когда перейдёт на новый уровень. Не на глазах у этих идиотов. Не в опасной зоне. И не тогда, когда его тело окажется беззащитным. Потому что Максим слишком хорошо понимал простую истину... В этом мире слабость прощают крайне редко. А беззащитность не прощают вообще.

Закончив осмотр ближайшей территории, Максим неторопливо возвращался к каменной площадке. Не потому, что расслабился. Наоборот. Просто теперь он двигался ещё внимательнее, чем раньше.

Тем более, что после истории с големом парень окончательно убедился в одной очень неприятной вещи. В этом мире даже мёртвые ловушки продолжали жить своей собственной жизнью. А значит, расслабляться здесь нельзя было ни на мгновение.

Сейчас за спиной у него висела довольно приличная охапка сухого хвороста и перекрученных ветвей странных высохших деревьев, которые росли в этом искалеченном пространстве. Древесина здесь была необычной. Очень плотной. Тёмной. Местами даже отдающей

металлическим отблеском. Видимо, местная энергия меняла абсолютно всё, к чему прикасалась. Но для костра она подходила отлично. Горела долго. Жар давала сильный. Да и дыма почти не было. Что для подобных мест являлось большим плюсом.

Максим шёл, попутно продолжая ощупывать пространство нитями Инь. Однако теперь в округе действительно стало тихо. Слишком тихо. После уничтожения голема территория словно вымерла окончательно. Даже ветер почти не шевелил пыль между камней.

Парень мысленно хмыкнул. Это было очень удобное место для стоянки. Особенно сейчас. Он прекрасно понимал, в каком состоянии находятся остальные. И дело было даже не в обычном духовном давлении. Нет. Тут всё оказалось куда хуже.

Пока он изучал постамент, то окончательно разобрался в принципе работы этой ловушки. Она была построена невероятно хитро. Сам голем давил на противников своей силой и духовным присутствием. Подавлял волю. Прижимал к земле. Не давал двигаться. Но одновременно с этим печать под постаментом медленно вытягивала жизненную силу из всех живых существ, оказавшихся рядом. Не резко. Не заметно. По капле. По ниточке.

Именно поэтому жертвы даже не понимали, что происходит. Сначала они ощущали страх. Потом слабость. Потом тяжесть в теле. А потом уже не могли сопротивляться. И даже если кому-то удавалось пережить первый удар голема... Печать всё равно постепенно высасывала его досуха. Настоящая двойная ловушка. Причём созданная мастером очень высокого уровня. Максим даже слегка поёжился, вспоминая это место. Если бы он не видел узлы печати... Если бы не чувствовал структуру потоков Инь... Если бы вовремя не понял принцип работы конструкции... Они бы все там погибли. Без вариантов. Особенно эти трое.

Парень невольно усмехнулся. Даже смешно. Эти двое старших учеников до сих пор, наверное, считают себя будущими великими мастерами. А на деле едва не превратились в очередные пересохшие скелеты возле постамента.

Хотя Линь Сюэ держалась куда лучше. Это Максим признавал честно. Несмотря на характер. Несмотря на высокомерие. Несмотря на её происхождение. Силы духа у девушки действительно хватало. Но даже её в итоге продавило. А значит, продолжать путь сейчас было бессмысленно. Именно поэтому парень даже не пытался торопиться. А куда ему было спешить? Неделя у них ещё была. До корабля вернуться они успеют. А тащить на себе троих полуживых культиваторов он точно не собирался. Оно ему надо? Нет. Совершенно не надо.

Когда Максим наконец вернулся на площадку, он сразу заметил, что обстановка слегка изменилась. Два старших ученика уже кое-как пришли в себя. Правда выглядели они всё ещё жалко. Бледные. Осунувшиеся. С дрожащими руками. Один сидел, прислонившись к камню, и тяжело дышал. Второй пытался медитировать, но судя по перекошенному лицу, у него это получалось плохо.

Внучка Великого старейшины выглядела лучше остальных. Она уже полностью сидела прямо и внимательно наблюдала за возвращением Максима. Причём её взгляд сразу зацепился за хворост и древесину.

Парень спокойно свалил свою ношу рядом с площадкой. После чего без лишних слов начал устраивать лагерь. Действовал он спокойно. Уверенно. Словно подобные вещи давно стали для него привычными. Сначала расчистил пространство. Затем быстро сложил камни. Подготовил место под костёр. Разделил древесину по размеру. Тонкие ветви отдельно. Толстые — отдельно. После чего одним движением вытащил огниво. И вскоре между камней уже затрещало пламя. Тёплый свет костра быстро разогнал мрачные тени вокруг разрушенной площади. И только сейчас это место перестало выглядеть как логово чудовища. Хотя вокруг всё ещё лежали древние руины. Обломки. Трещины. Следы старых сражений.

Максим поставил над костром треногу, и повесил на неё котелок. Налил воды. После чего начал спокойно готовить еду. Словно они находились не посреди искалеченного мира древнего поля битвы Богов, а где-нибудь на обычной стоянке в лесу. И именно это почему-то

особенно сильно раздражало двух старших учеников. Потому что парень выглядел слишком спокойным. Слишком уверенным. Слишком... естественным в этом месте. Один из них наконец не выдержал:

— Ты вообще понимаешь, что произошло?!

Максим даже головы не поднял. Только спокойно помешал воду в котелке.

— Да.

— Нас чуть не убили!

— Угу.

— И тебе вообще всё равно?!

На этот раз парень всё же посмотрел на него. Спокойно. Без злости. Без раздражения. Именно это почему-то напугало старшего ученика ещё сильнее.

— Если бы мне было всё равно, — ровно произнёс Максим, — вы бы сейчас лежали там же, где лежат остальные скелеты вокруг постамента.

После чего снова отвернулся к костру. На площадке воцарилась тяжёлая тишина. Даже внучка Великого старейшины ничего не сказала. Хотя её взгляд стал ещё внимательнее. Потому что сейчас она окончательно начинала понимать одну очень неприятную вещь. Этот парень действительно не паниковал здесь. Вообще. Он не пытался изображать героя. Не хвастался. Не выпячивал силу. Не требовал благодарности. Он просто... Выживал. Так, словно занимался этим всю свою жизнь. И именно это начинало пугать её куда сильнее, чем все местные монстры вместе взятые.

Костёр постепенно разгорался всё сильнее. Тёмная древесина из этого искалеченного мира горела необычно. Пламя было не жёлтым. Не красным. А, скорее всего, багрово-оранжевым, с редкими вспышками синеватых искр, которые время от времени взлетали вверх и исчезали где-то среди дрожащего воздуха. Сам воздух здесь будто жил своей жизнью. Даже тепло от костра ощущалось странно. Не как обычное человеческое тепло. А словно что-то древнее и тяжёлое медленно разгоняло промозглую мёртвую сырость вокруг.

Максим сидел возле огня спокойно. Слишком спокойно для человека, который совсем недавно в одиночку разнёс древнего голема, способного одним своим присутствием раздавить опытных культиваторов. Он аккуратно подбрасывал в костёр сухие ветви, попутно наблюдая за тем, как пытаются прийти в себя два старших ученика. Именно наблюдая. С лёгкой насмешкой. Без злобы. Но и без сочувствия. Потому что эти двое сейчас выглядели откровенно жалко.

Один всё ещё сидел, прислонившись спиной к колонне, и тяжело дышал, будто после многочасового забега. Второй пытался восстановить дыхание через медитацию, но его аура то и дело срывалась, словно дрожащая нить. Видимо, духовный удар по их меридианам оказался куда сильнее, чем они сами рассчитывали.

Максим мысленно хмыкнул. А ведь это ещё им повезло. Очень сильно повезло. Потому что будь этот голем полностью активен... Или будь печать напитана энергией чуть сильнее... Они бы там и остались. Навсегда. Очередными высушенными скелетами возле постамента. Затем парень перевёл взгляд на девушку. Линь Сюэ лежала чуть в стороне от костра. На его походном матрасе.

Когда Максим вернулся на площадку и увидел, что она практически не может двигаться, то без особых церемоний просто поднял её на руки и перенёс ближе к теплу. Сам факт подобного обращения со стороны этого парня, наверное, в обычной ситуации вызвал бы у внучки Великого старейшины приступ ярости. Но сейчас она даже сопротивляться толком не могла. Только коротко дёрнулась тогда от неожиданности. И всё.

Максим не стал над этим смеяться. Да и желания такого у него не было. Как ни крути... Но эта весьма высокомерная девчонка в последний момент действительно думала не о себе. Он прекрасно помнил тот момент, когда один из этих идиотов радостно рванул к статуе, чуть ли не подпрыгивая от восторга. Именно она успела первой понять, что что-то не так. И именно она

попыталась вытащить этого придурка обратно. Даже несмотря на духовное давление. Несмотря на угрозу. Несмотря на собственную слабость.

Это говорило в её пользу. И Максим это признавал честно. Но доверять ей полностью он всё равно не собирался. Ни сейчас. Ни потом. Слишком уж хорошо парень помнил собственную прошлую жизнь. И слишком хорошо понимал, как устроены отношения между сильными семьями, кланами и теми, кто стоит ниже по положению. Даже если человек тебе улыбается... Это ещё ничего не значит. Особенно если этот человек — внучка Великого старейшины одной из сильнейших Академий.

Максим задумчиво подбросил в костёр ещё одну ветку. После чего мельком посмотрел на девушку. Та лежала с закрытыми глазами, но парень прекрасно видел — она не спит. Слишком ровное дыхание. Слишком напряжённые пальцы. Слишком напряжённая аура. Она явно сейчас очень внимательно слушает. Думает. Анализирует. Он мысленно усмехнулся. Умная. Очень умная. Вот только и он не дурак.

Сейчас парень прекрасно понимал, что её поступок мог иметь и другую причину. Более прагматичную. Более расчётливую. Эти два старших ученика явно принадлежали к каким-то семьям старейшин Академии Небесного Свода. Пусть не главным. Пусть не самым сильным. Но всё равно влиятельным. А значит, если бы они здесь погибли... То проблемы начались бы у всех. И особенно у внучки Великого старейшины, которая возглавляла этот отряд. Даже если она не виновата в случившемся. Даже если они сами полезли куда не надо. Даже если это была чистейшая глупость. Политика. Семьи. Влияние. Обвинения. Подковерная борьба.

Он уже и сам успел понять, что Академия Небесного Свода внутри устроена куда грязнее, чем пытается казаться снаружи. И смерть сразу двух учеников из семей старейшин вполне могла ударить даже по её деду. Особенно если враги захотят этим воспользоваться. Так что... Да... Она могла пытаться спасти того идиота вовсе не из благородства. А просто потому, что не хотела проблем. И именно поэтому Максим продолжал держать дистанцию. Даже сейчас. После всего произошедшего. Тем временем один из старших учеников наконец не выдержал и хрипло произнёс:

— Ты... вообще человек?

Услышав эти слова, Максим медленно повернул голову. И спокойно посмотрел на него. Тот почему-то сразу отвёл взгляд.

— А что? — ровно спросил парень.

— Нормальные люди... не сражаются с такими *тварями* в одиночку.

Максим слегка пожал плечами.

— Нормальные люди и к статуям в незнакомом мире не бегут.

Второй старший ученик зло скривился, но промолчал. Потому что возразить было нечего. Несколько секунд над площадкой снова стояла только трескотня веток, горящих в костре. А потом сама Линь Сюэ неожиданно открыла глаза и тихо произнесла:

— Ты всё ещё нам не доверяешь. — Это был не вопрос, а просто констатация факта.

Максим спокойно помешал содержимое котелка, и только потом ответил:

— А разве я должен *это* делать?

После этих слов, девушка несколько секунд молча смотрела на него. Очень внимательно. Словно пыталась понять не слова, а самого человека. После чего неожиданно тихо усмехнулась. И это выглядело как-то... Грустно... Устало... И почему-то совершенно без привычного высокомерия.

— Нет... наверное, не должен.

И именно этот ответ почему-то заставил Максима насторожиться ещё сильнее. Поэтому парень некоторое время молча сидел возле костра, глядя на медленно пляшущее пламя. После чего спокойно поднялся. Без лишней суеты. Словно всё происходящее вокруг было для него чем-то совершенно обычным. Он аккуратно поправил над огнём треногу. Снова открыл и

проверил котелок. Затем присел рядом со своим мешочком-хранилищем и начал неторопливо доставать продукты. Вяленое мясо. Немного крупы. Какие-то сушёные травы. Небольшой мешочек с солью. Два старших ученика наблюдали за этим процессом с каким-то странным выражением лиц. Особенно после всего произошедшего. Им до сих пор было сложно совместить в голове сразу две картины. Того самого парня, который только что в одиночку разломал древнего голема... И этого же самого паренька, спокойно варящего суп возле костра так, будто он обычный слуга в походе.

Сам же Максим на них вообще почти не обращал внимания. Он спокойно долил в котелок воды. Добавил туда крупу. Потом начал тонко нарезать мясо. При этом его движения были уверенными и точными. Без единого лишнего движения. Даже готовил он так, словно выполнял какую-то давно привычную тренировку.

Внучка Великого старейшины лежала чуть в стороне и молча наблюдала за ним. Особенно внимательно — за его руками. Почему-то именно это сейчас привлекало её внимание больше всего. Потому что этот парень... Всегда был слишком спокойным. Даже после боя. Даже после смертельной опасности. Даже после столкновения с существом, от одного присутствия которого у неё самой едва не остановилось дыхание. А он сейчас просто варил суп. И выглядел так, будто его вообще ничего не беспокоит. В какой-то момент Максим достал из внутреннего кармана одежды небольшой корень. Странный. Тёмно-жёлтый. С тонкими красноватыми прожилками. Слегка напоминающий человеческие жилы.

Девушка сразу же слишком заметно насторожилась. Она хорошо знала алхимию. Не идеально. Но достаточно для того, чтобы понимать — подобные растения просто так в еду не добавляют.

Внимательно осмотрев его, Максим спокойно срезал тонкий кусочек корня. Потом ещё один. После чего бросил их в котелок. И почти сразу оттуда начал подниматься терпкий, слегка пряный запах. Очень бодрящий. Один из старших учеников даже удивлённо поднял голову.

— Это... корень огненного пробуждения?

Максим мельком посмотрел на него.

— Слабая разновидность.

— Но он же дорогой...

Парень пожал плечами.

— Зато быстро восстанавливает силы.

После чего спокойно помешал суп деревянной ложкой. На самом деле он прекрасно понимал, что сейчас этим троим действительно нужно хоть как-то прийти в себя. Иначе продолжать путь будет бессмысленно. Особенно после столкновения с големом.

Но при этом Максим даже не думал использовать по-настоящему ценные ресурсы. Те самые пилюли. Или эликсиры. Да. У него были при себе подобные средства, способные буквально за пару часов восстановить большую часть энергии культиватора. Некоторые — даже ускорить заживление повреждённых меридианов. Но тратить подобное на этих людей? Нет. Точно нет. Не потому, что ему было их жалко. А потому что он им не доверял. Вообще. И особенно этой девушке.

Максим задумчиво посмотрел в сторону внучки Великого старейшины. Та тоже в этот момент внимательно смотрела на него. Их взгляды на секунду встретились. После чего девушка первой отвела глаза. Парень мысленно хмыкнул. Нет. Она точно что-то скрывает. Слишком уж целенаправленно они сюда шли. Слишком уверенно. Слишком мало сомнений было в её движениях. Даже несмотря на всё безумие окружающего пространства. Да, местами она действительно терялась. Даже ошибалась. Но при этом всё равно упрямо двигалась в каком-то конкретном направлении. Словно знала конечную цель. Пусть и не знала точного маршрута. А значит... У неё была информация. Дополнительная информация.

Максим прекрасно помнил тот самый свиток. Тот, который она рассматривала ещё возле портала. Он тогда охватил его взглядом буквально за одно мгновение. Запомнил весь текст полностью. До последнего символа. До последней пометки. Но проблема была в другом. Текст был странным. Слишком странным.

На первый взгляд — обычные записи экспедиции. Предупреждения. Метки. Описание местности. Вот только последовательность фраз была неправильной. Некоторые символы повторялись слишком часто. Часть предложений вообще выглядела бессмысленно. Словно кто-то намеренно ломал структуру текста. Тогда Максим почти сразу понял главное. Это был полноценный... шифр... Причём не обычный. А составленный так, чтобы человек без ключа даже не понял, что перед ним скрытая информация. И именно поэтому парень даже не стал ломать над этим голову. Без ключа всё равно ничего не выйдет. Можно потратить неделю. Месяц. Год. И так ничего и не понять. А значит, проще наблюдать за самой девушкой. Иногда поведение человека говорит куда больше любых текстов.

Тем временем суп начал закипать. Запах стал гуще. Насыщеннее. Даже воздух вокруг костра словно потеплел. Заметив это Максим попробовал бульон. Чуть задумался. Добавил ещё немного измельчённого корня. После чего кивнул сам себе. Подойдёт. Он прекрасно понимал свойства этого растения. Эффект будет быстрым. И даже в чём-то резким. Корень заставит тело ускорить циркуляцию энергии. Подстегнёт кровь. Слегка укрепит дух. Поможет быстрее вывести остатки чужеродного давления из меридианов.

Но ненадолго. Максим специально использовал минимальную дозу. Иначе эти трое потом просто рухнут от отката. Один из старших учеников сглотнул слюну, глядя на котелок. И это выглядело настолько жалко, что парень едва заметно усмехнулся. Совсем недавно эти двое смотрели на него как на бесполезного новичка. Чуть ли не слугу. А теперь сидят и ждут, пока он их накормит и приведёт в чувство.

Жизнь — забавная штука

Его голова буквально раскалывалась. Создавалось стойкое ощущение того, будто кто-то взял тяжёлый молот и несколько часов подряд методично бил его прямо по вискам. Каждый вдох отдавался болью в груди. А в меридианах до сих пор гуляли остатки того чудовищного давления, под которое они угодили возле проклятой статуи.

Камень был холодным. Настолько холодным, что казалось, будто он лежал не на обычной площадке среди древних руин, а прямо на ледяной глыбе, медленно вытягивающей тепло из его тела. Старший ученик Чан Вэй с трудом застонал. Горло пересохло. Во рту парня стоял мерзкий металлический привкус. А всё тело ломило так, словно его несколько часов подряд избивали палками. Особенно сильно болела грудь. И голова. Будто в виски забили раскалённые гвозди.

Он попытался пошевелиться. И почти сразу тихо выругался сквозь зубы. Все его мышцы сейчас плохо слушались своего хозяина. Руки дрожали. Ноги вообще казались чужими. Рядом раздался такой же хриплый стон. Его товарищ. Тот самый второй ученик Ло Цзинь. Судя по звукам, тот тоже только-только начал приходить в себя. Несколько секунд оба просто лежали, тяжело дыша и пытаясь понять, где они вообще находятся. Перед глазами всё ещё плавали мутные пятна. В ушах стоял неприятный звон.

Но постепенно сознание всё-таки начинало проясняться. И вместе с ним возвращалась память. Статуя... Давление... Каменный монстр... Меч... Чан Вэй резко дёрнулся и с трудом приподнял голову. Внутри всё ещё клокотала злость. Он уже почти ожидал увидеть окровавленное тело того наглого младшего ученика, который посмел вмешаться и унижить его перед внучкой Великого старейшины. Именно поэтому первое, что он увидел, заставило его буквально застыть. Костёр. Небольшой. Спокойный. Весело потрескивающий сухими ветками. Над огнём уже стояла тренога, и на ней висел котелок. Из которого даже поднимался густой ароматный пар. И запах... Этот запах был настолько неожиданным, что старший ученик даже моргнул от удивления. Это точно был мясной бульон. Наваристый. С копчёным мясом. И какими-то травами. Причём травами явно не случайными. Даже ослабленное состояние не помешало ему почувствовать лёгкий бодрящий эффект от аромата.

А рядом... Словно вообще ничего не произошло... Сидел тот самый паренёк. Мин-сок. Спокойный. Как всегда. С той самой вечной равнодушной физиономией, которая уже начинала раздражать старшего ученика куда сильнее любых насмешек.

Старший ученик Чан Вэй медленно застонал. Попытался пошевелиться. И почти сразу понял, что всё тело будто налилось свинцом. Даже его обычно послушные пальцы сейчас двигались с трудом. Перед его глазами всё ещё стояла та самая картина. Каменная фигура... Станный меч... Аура силы... Древней... Жуткой... Но невероятно ценной... Он ведь почти добрался. Почти. В тот момент ему казалось, что это невероятная удача. Возможно, древний артефакт. Или хотя бы ценная статуя, которую можно было забрать с собой. Да даже один кусок такого древнего камня стоил бы огромных денег и внимания старейшин.

А потом... Удар. Резкий. Неожиданный. Что-то захлестнуло ноги. А затем сильно дёрнуло назад. Так резко, что он даже понять ничего не успел. Он прекрасно помнил это чувство. Словно его намеренно унизили. Как какого-то идиота. Как ребёнка. А потом... Мелькнула каменная тень. Раздался жуткий визг, ударивший по ушам. И меч, вонзившийся в землю именно туда, где секунду назад стоял он сам.

При этом воспоминании, старший ученик резко распахнул глаза. И сразу же скривился от накатившей на него боли. И первой мыслью, вспыхнувшей в его голове, была ярость. Настоящая. Жгучая. Этот ублюдок. Этот младший ученик. Этот выскочка Мин-сок. Как он вообще посмел?! Он ведь видел! Видел то, как именно этот ублюдок держал ту самую верёвку! Видел

собственными глазами! И даже сейчас в его памяти всё ещё стояла эта картина. Натянута верёвка. Крюк. Рывок.

Старший ученик Чан Вэй резко сжал кулаки. Настолько сильно, что ногти впились в ладони.

— Ублюдок... — прохрипел он едва слышно. Его взгляд стал мутным от злости. — Я тебя...

В этот момент он попытался подняться. И только сейчас начал замечать окружающее пространство. Костёр. Запах еды. Каменная площадка. Внучка Великого старейшины Линь, сидящая чуть в стороне. Второй ученик Ло Цзинь, до сих пор валяющийся без сознания. И... Мин-сок. Тот всё ещё сидел возле костра абсолютно спокойно. словно ничего не произошло. Будто это был обычный привал.

Парень как раз помешивал суп в котелке. Иногда подбрасывая в огонь мелкие ветки. Всё такой же спокойный. Холодный. Собранный. И именно это почему-то вызвало у Чан Вэя ещё большую злость. Почему он такой спокойный? Почему ведёт себя так, будто вообще ничего не случилось? Это ведь из-за него всё произошло!

В голове старшего ученика уже начали рождаться мысли. Одна другой хуже. Этот ублюдок специально дёрнул его назад. Специально. Чтобы самому получить трофеи. Чтобы выслужиться именно перед Линь Сюэ, внучкой Великого старейшины. Чтобы выставить его, Чан Вэя, полным идиотом. Да! Именно так всё и было!

Он уже почти убедил себя в этом. Почти. Но... Именно в этот момент взгляд старшего ученика случайно скользнул чуть в сторону. Именно туда, где раньше стояла та самая проклятая всеми Богами статуя. И его лицо медленно побледнело. Там... В камне... До сих пор оставался тот самый след. Глубокая борозда. Расколота площадка. Разрушенные валуны. Идеально ровный разрез в камне. Такой, будто гигантский меч прошёл сквозь скалу, как через воду. Старший ученик почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

Затем он медленно перевёл взгляд дальше. И только сейчас заметил многочисленные следы боя. Разбитые куски камня. Трещины. Обломки. А ещё... Отсутствие статуи. Полное её отсутствие. В этот миг его дыхание стало тяжелее. В голове медленно начинали складываться кусочки картины. Он ведь... Действительно почти коснулся той статуи. А потом... Она... Шевельнулась? Нет. Такого просто не может быть. Но память уже сама снова подсовывала ему обрывки увиденного. Жуткий визг... Мощное духовное давление... Меч...

Старший ученик резко сглотнул. И впервые за всё это время почувствовал не злость. А страх. Настоящий. Липкий. Холодный. Он медленно посмотрел на Максима. Тот всё так же спокойно сидел возле костра. Даже не глядя в его сторону. И почему-то именно это сейчас пугало сильнее всего. Потому что в голове старшего ученика внезапно всплыла мысль. Очень неприятная мысль. А что... Если этот младший ученик действительно тогда его спас? Нет. Нет. Это невозможно.

Но... Тогда почему внучка Великого старейшины Линь молчит? Почему ни в чём не обвиняет Мин-сока? Почему вообще позволяет ему спокойно сидеть возле костра? Старший ученик медленно повернул голову в сторону девушки. И тут же наткнулся на её взгляд. Холодный. Тяжёлый. Раздражённый. Она смотрела прямо на него. И в её глазах сейчас не было ни благодарности. Ни сочувствия. Ни даже обычного спокойствия. Только плохо скрываемое раздражение. И... Усталость...

— Очнулся? — холодно спросила Линь Сюэ.

Старший ученик Чан Вэй нервно сглотнул.

— Я...

Но девушка тут же резко перебила его.

— Если ты сейчас скажешь хоть одно слово против него... — Её голос стал просто ледяным. — То я лично расскажу твоему деду, как ты чуть не угробил весь отряд своей жадностью и тупостью.

От этих слов старший ученик застыл.

— И ещё расскажу о том, — продолжила она уже тише, — кто именно вытащил тебя из-под удара.

После чего медленно отвела взгляд. Словно ей самой было противно продолжать этот разговор. Возле костра воцарилась тяжёлая тишина. А Максим всё так же спокойно помешивал суп. Будто происходящее его вообще не касалось.

В этот момент Мин-сок уже спокойно держал в руках керамическую чашу. Медленно переливал туда горячий бульон из котелка. Причём делал это удивительно аккуратно. Без суеты. Без нервозности. Словно находился не в проклятых руинах древнего мира, а где-нибудь у себя дома. И именно в этот момент старший ученик заметил ещё одну деталь. Та самая внучка Великого старейшины Линь. Она лежала неподалёку на походном матрасе. Приподнявшись на локте. Всё ещё бледная. Ослабленная. Но уже пришедшая в сознание, и даже успевшая высказать ему своё мнение по поводу его собственных действий. И сейчас этот младший ученик спокойно протягивал ей чашу с горячим бульоном. Без подобострастия. Без заискивания. Без попытки выслужиться. Просто как... равной.

Линь Сюэ молча взяла чашу из его рук. И их пальцы на мгновение соприкоснулись. В этот момент старший ученик Чан Вэй почему-то неожиданно почувствовал неприятный укол внутри. Сам не понимая почему. Линь Сюэ осторожно вдохнула аромат бульона. После чего сделала маленький глоток. И её глаза едва заметно расширились. Видимо, эффект трав подействовал почти сразу.

— Ты добавил ещё и корень синего огнецвета? — тихо спросила она.

Мин-сок коротко пожал плечами.

— Нашёл поблизости.

И спокойно отвернулся обратно к котелку. Словно ничего особенного в этом не было. А вот старший ученик в этот момент снова почувствовал раздражение. Даже несмотря на слабость. Даже несмотря на всё произошедшее. Этот мальчишка снова выглядел слишком спокойным. Слишком уверенным. И даже слишком... полезным... И это уже раздражало. Очень сильно. Особенно когда старший ученик внезапно понял ещё одну неприятную вещь. Пока они валялись без сознания... Этот парень успел разбить лагерь. Развести костёр. Собрать дрова. Приготовить еду. Позаботиться о внучке Великого старейшины. И при этом ещё явно осмотреть территорию. А что они? Они всё это время лежали как бесполезные куски мяса. Эта мысль неприятно ударила по его самолюбию. Особенно когда второй ученик рядом наконец тоже сумел поднять голову и хрипло выдавил:

— Что... произошло?..

Мин-сок даже не посмотрел в его сторону, а только спокойно ответил:

— Вы чуть не сдохли... Снова...

И снова помешал бульон. На несколько секунд возле костра повисла тяжёлая тишина. Только потрескивали ветки в огне. Да булькал котелок. Старший ученик почувствовал, как у него дёрнулся уголок рта от злости. Но... Сейчас он почему-то не мог заставить себя ничего ответить. Потому что стоило ему поднять взгляд чуть дальше... Как он снова видел расколотую площадку. След гигантского меча в камне. И разрушенное место, где раньше стояла та самая статуя.

И от этих воспоминаний внутри невольно становилось холодно. Старший ученик всё-таки сумел приподняться. С огромным трудом. Опираясь дрожащей рукой о холодный камень. Его лицо сейчас выглядело откровенно жалко. Бледное. Осунувшееся. С выступившими кап-

лями пота на висках. Но в глазах всё ещё горела привычная смесь злости и уязвленной гордости.

Он тяжело выдохнул. После чего хрипло процедил сквозь зубы:

— Я... сам... перережу горло этому наглецу...

Слова давались ему тяжело. Однако ненависти в голосе было столько, что её хватило бы на десяток человек. Но Мин-сок даже головы не повернул в его сторону. Только спокойно помешал бульон деревянной ложкой. Словно вообще не услышал угрозы. Именно это, как ни странно, ещё сильнее взбесило старшего ученика. Потому что его попросту проигнорировали. Как какого-то шумного ребёнка. Но прежде чем он успел сказать что-то ещё... Как тут же раздался резкий голос девушки. Всё такой же холодный. Уставший. И откровенно злой.

— Закрой рот.

На площадке сразу стало тихо. Даже второй ученик, который только-только начал приходить в себя, резко замер. Линь Сюэ медленно опустила чашу с бульоном. Сделала ещё один короткий вдох. И только после этого перевела тяжёлый взгляд на обоих учеников. Сейчас в её глазах уже не было привычной надменности. Только раздражение. И откровенная злость.

— Вы два идиота... — процедила она. — Безмозглые идиоты.

Старший ученик побледнел ещё сильнее.

— Старшая сестра, но он...

— Заткнись!

Она сказала это настолько резко, что парень действительно замолчал. После чего девушка медленно выдохнула. И продолжила уже более ровным голосом:

— Это была не статуя. — Она специально выделила последнее слово. — Это был древний сторожевой голем.

На несколько секунд воцарилась полная тишина. Даже потрескивание костра словно стало тише. Оба старших ученика ошарашенно уставились на неё. Причём теперь в их взглядах постепенно начинал проступать настоящий страх. Потому что слово “голем” они знали слишком хорошо. Все знали. С древними големами было связано огромное количество легенд. Страшных. Кровавых. И почти всегда заканчивающихся смертью тех, кто пытался приблизиться к подобным артефактам.

Говорили, что древние мастера создавали подобных искусственных существ для охраны каких-то там гробниц... Запечатанных храмов... Тайников... Божественных техник... И даже останков каких-то чудовищных существ. Чудовищных даже по меркам самих Богов. Такие создания не знали боли. Не уставали. Не чувствовали страха. И могли сражаться до полного уничтожения. А самое страшное заключалось в том, что обычный культиватор зачастую просто не мог пробить их защиту. Особенно если голем был изготовлен древними мастерами. И теперь именно поэтому лица обоих учеников сейчас медленно теряли остатки самоуверенности.

— Но... — хрипло выдал второй ученик. — Такие твари... разве не должны...

— Уничтожаться мастерами уровня Святого? — зло перебила его невнятную речь девушка. И тот замолчал. Потому что именно это он и хотел сказать. А Линь Сюэ устало прикрыла глаза. После чего тихо добавила:

— Вы вообще понимаете, насколько близко были к смерти?

Её голос стал неожиданно тихим. Но от этого ещё более тяжёлым.

— Когда эта тварь полностью пробудилась... я сама не могла пошевелиться.

Теперь оба ученика уже смотрели на неё с настоящим шоком. Потому что они прекрасно знали уровень её силы. Она была намного выше них. Намного опытнее. И даже она... Ничего не могла сделать?

Старший ученик Чан Вэй невольно сглотнул. После чего осторожно перевёл взгляд на Мин-сока. Тот всё так же спокойно сидел возле костра. Словно разговор вообще его не касался.

— Тогда... — медленно выдал парень. — Как...

Девушка повернула голову. И посмотрела прямо на этого паренька. Очень внимательно. С каким-то странным выражением. Будто сама до сих пор не могла до конца поверить в произошедшее.

— Он... уничтожил... эту тварь...

После этих слов тишина стала ещё тяжелее. Оба старших ученика одновременно устались на Мин-сока. Теперь уже совершенно другими глазами. Не с раздражением. Не с высокомерием. А с откровенным неверием.

— Один? — тихо прохрипел второй.

Девушка медленно кивнула.

— Один.

Старший ученик резко перевёл взгляд на разрушенную площадку. На огромную трещину в камне. На остатки расколотого в одном месте постамента. На следы чудовищных ударов. И только сейчас начал по-настоящему осознавать... Что всё это действительно произошло. Не сон. Не бред. Не иллюзия. И именно в этот момент Мин-сок спокойно поднялся. Подошёл к котелку. Зачерпнул ещё две чаши бульона. После чего совершенно невозмутимо поставил их перед двумя ошарашенными учениками.

— Пейте. — И только после этого спокойно добавил. — А то снова свалитесь.

На лице старшего ученика Чан Вэя дёрнулся уголок рта. Его гордость сейчас буквально корчилась от унижения. Но... Запах мясного бульона был слишком хорош. А тело слишком ослабло. Поэтому через несколько секунд оба ученика, тихо шипя от злости и стыда, всё-таки сами подползли ближе к костру. И потянулись к чашам. А Мин-сок, снова усевшись возле огня, только краем глаза наблюдал за ними с еле заметной насмешкой.

Старшие ученики всё же добрались до костра. Медленно. С трудом переставляя руки и ноги. И сейчас они уже совершенно не походили на тех самоуверенных представителей семей старейшин, что ещё совсем недавно важно расхаживали рядом с внучкой Великого старейшины, рассказывая легенды о сокровищах этого мира.

Теперь оба выглядели жалко. Измождённо. Словно еле-еле оправились после тяжёлой болезни. И всё же... Даже сейчас их гордость никуда не делась. Она просто затаилась глубже. Особенно после того, как они увидели, каким спокойным остаётся этот младший ученик. Словно происходящее его вообще не касается.

Они сами видели то, как Мин-сок, буквально краем глаза, всё же заметил то, как они оба наконец-то потянулись к чашам. После чего совершенно спокойно поднялся. Без спешки. Подошёл к котелку. И зачерпнул ещё одну полную чашу густого горячего бульона. Причём сделал это так буднично, словно происходящее было абсолютно естественным. Однако вместо того, чтобы оставить остатки двум старшим ученикам... Он просто развернулся. И снова направился к девушке. Та слегка приподнялась на локте. Её лицо всё ещё оставалось бледным. Но в глазах уже постепенно возвращалась осмысленность и энергия.

Приблизившись к ней, Мин-сок молча протянул чашу. И даже чуть придержал её рукой, когда девушка взяла бульон. Словно действительно был какой-то сиделкой. Или заботливой нянькой. А вот у двух старших учеников при виде этого лица буквально перекошило. Потому что в котелке после этого осталось совсем немного жидкости. Буквально на самом дне. Жидкие остатки бульона с плавающими травами. Первым не выдержал именно Чан Вэй. Он резко поднял голову и зло процедил:

— Эй... Ты...

Но договорить не успел. Потому что Линь Сюэ показательно медленно повернула в его сторону голову. И посмотрела на него. Косо. Очень холодно. И невероятно зло.

Парень мгновенно заткнулся. Причём настолько резко, что даже сам вздрогнул от собственного молчания. Девушка же ещё несколько секунд продолжала смотреть на него. После чего медленно отвела взгляд. И спокойно сделала ещё один глоток бульона. На площадке снова

повисла тяжёлая тишина. Нарушаемая только потрескиванием костра. Да тихим бульканьем в котелке. Оба старших ученика теперь сидели с перекошенными лицами. Злые. Униженные. И невероятно раздражённые. Потому что они прекрасно понимали главное. Этот парень действительно больше не был обязан о них заботиться. Вообще. Он вытащил их буквально из-под удара древнего голема. Развёл костёр. Приготовил еду. Оттащил в более удобное место девушку. Снова устроил стоянку. И даже сейчас продолжал их выхаживать. Хотя мог бы спокойно бросить. И, хуже всего, было то... Что возразить на всё это им было просто нечего. Вообще. Но и принять это их гордость всё равно не могла. Особенно у первого ученика. Того самого Чан Вэя. Самого наглого и упрямого. В силу своего воспитания.

Так что сейчас он сидел, сжав зубы так сильно, что на скулах вздулись мышцы. И смотрел на Мин-сока с плохо скрываемой злостью. Потому что в его понимании происходящее выглядело неправильно. Очень неправильно. Этот мальчишка был всего лишь младшим. Новичком. Почти простолюдином. Без рода. Без имени. Без влияния. А значит... Он просто обязан был прислуживать старшим. Это было естественно. Так устроен мир. Но вместо этого... Он вёл себя так, будто они ему вообще не указ. И хуже всего... Почему-то никто его за это не наказывал. Даже внука Великого старейшины Линь. Более того. Она сейчас явно была на его стороне.

Эта мысль особенно больно ударила по самолюбию обоих учеников. Потому что за всё время пути Мин-сок ни разу не попытался выслужиться. Ни разу не заискивал. Ни разу не пытался понравиться кому-либо. Он просто делал то, что считал нужным. И при этом смотрел на них с каким-то спокойным равнодушием. Словно заранее видел их насквозь. И это раздражало куда сильнее открытого презрения.

Мин-сок же, словно вообще не замечая напряжения вокруг, спокойно присел рядом с девушкой. Подкинул пару сухих веток в костёр. Проверил, как горит огонь. После чего совершенно буднично сказал:

— Через час сможете нормально двигаться.

И снова замолчал. Будто разговор окончен. Старший ученик Чан Вэй едва не скрипнул зубами. Потому что его особенно бесило именно это. Даже сам тон его голоса. Спокойный. Ровный. Без капли уважительного заискивания. Словно он разговаривал не со старшими учениками Академии Небесного Свода... А просто с временными попутчиками. И... Не более того...

И именно сейчас оба ученика впервые начали по-настоящему осознавать одну крайне неприятную вещь. Похоже... Этот парень вообще не считал их выше себя.

Линь Сюэ медленно допила вторую чашу приготовленного им бульона. Горячая жидкость постепенно разливалась по телу приятным теплом. Становилось легче дышать. Перед глазами переставало плыть. Даже дрожь в руках немного утихла. Хотя слабость всё ещё оставалась просто чудовищной.

Она прекрасно понимала, что им нельзя задерживаться слишком долго. В этом мире любое промедление могло обернуться смертью. Именно поэтому, сделав ещё один медленный вдох, девушка попыталась подняться. Оперлась ладонью о матрас. Стиснула зубы. И начала вставать. Вот только... Подняться ей не дали. Мин-сок, до этого спокойно сидевший рядом с костром, даже глаз толком не открыл. Он просто резко вытянул руку. И, схватив девушку за плечо, с неожиданной силой уложил обратно. Причём сделал это настолько быстро и уверенно, что она даже не успела возмутиться.

— Лежите. — спокойно произнёс парень.

Без грубости. Но таким тоном, который вообще не предполагал возражений. Сначала Линь Сюэ зло нахмурилась, и попыталась снова приподняться. Но в этот раз он уже буквально прижал её ладонью обратно к матрасу. После чего спокойно подsunул ей под голову собственный плащ, свернув тот плотным валиком. И только потом снова посмотрел ей в глаза.

— Если сейчас продолжите геройствовать, — ровно произнёс он, — то дальше мы вообще никуда не дойдём.

На площадке повисла тишина. Два старших ученика уставились на происходящее с таким выражением лиц, будто прямо сейчас увидели святотатство. Потому что... Этот младший ученик. Этот выскочка. Этот безродный мальчишка... Только что буквально силой уложил обратно внуку Великого старейшины. И она... Не отрубила ему руку на месте. Более того... Она даже не попыталась его ударить. Хотя в её глазах на мгновение вспыхнуло раздражение. Очень опасное раздражение. Но... Оно быстро погасло. Потому что девушка и сама прекрасно чувствовала, насколько сейчас слаба. Она действительно едва держалась. И этот наглый мальчишка был прав. Осознание этого раздражало её ещё больше.

— Мы теряем время... — тихо произнесла она.

— А если вы сейчас свалитесь где-нибудь посреди дороги, — спокойно перебил её Максим, — времени мы потеряем ещё больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.